

ПАВЕЛ ВЯЧ

ЗАВУЧ

ЗА ПОРОГОМ

Завуч

Павел Вяч

Завуч. За порогом

«1С-Публишинг»

2020

Вяч П.

Завуч. За порогом / П. Вяч — «1С-Публишинг», 2020 — (Завуч)

Заведующий учебной частью средней школы, амбициозный молодой человек, намеревается сделать блестящую карьеру и уверенно двигается по служебной лестнице. Стать завучем в его годы – редкостная удача. Однажды он с группой преподавателей везёт школьников на конференцию в сопредельную страну. Кто же мог знать, что там, на секретном полигоне, проводятся опаснейшие эксперименты! Спасая школьников, Алексей оказывается в параллельном мире, где действуют свои законы. Как тут не вспомнить, что с детства он мечтал овладеть магией! И вот мечты сбываются. Однако в новом мире придётся выстраивать карьеру заново. Получится ли?.. Читайте и узнаете!

© Вяч П., 2020

© 1С-Публишинг, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	24
Глава 7	27
Глава 8	31
Глава 9	37
Глава 10	42
Глава 11	46
Глава 12	51
Глава 13	55
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Павел Вяч

Завуч. За порогом

Глава 1

Алексей

Маршрутка была на удивление пустой. Алексей глянул на часы – ну да, полседьмого, неудивительно, что так безлюдно. Протянув деньги за проезд, он по привычке двинулся в конец пассажирской газельки и устроился на заднем сиденье. Редкие пассажиры дремали, убаюкиваемые плавно подпрыгивающим на кочках транспортом.

Включив новую аудиокнигу Руса, Алексей прикрыл глаза и постарался погрузиться в волшебный мир меча и магии, где воля, умение и знание делали из рабов королей, где армии сшибались в яростных битвах, где все было по-другому, по-настоящему. Но после пяти минут увлекательнейшего повествования, Алексей вздохнул. Книга «не шла».

Все мысли молодого завуча – даже в газете писали! – были сейчас заняты предстоящей ученической конференцией, победа на которой повысит его шансы на директорское кресло школы. Алексей давно уже избавился от юношеских иллюзий и четко видел свою первоочередную цель – надежная команда, денежный поток и самая обычная власть. Ведь только имея под собой этот надежный фундамент можно заниматься действительно важным – искать, создавать и развивать магию в этом тусклом мире.

Молодой педагог бросил взгляд на салон газельки и в очередной раз удивился, как обычные люди – заспанные школьники, невыспавшиеся студенты, женщины с усталыми лицами и помятые мужики с хмурыми взглядами – умудрялись не просыпать свою остановку.

Волшебным образом только что похрапывавший мужичок открыл глаза, глянул в окно и не спеша побрел к выходу. Мужичок не крикнул классическое: «На остановке останови!», но водитель, даже не посмотрев в зеркало заднего вида, мягко, словно боясь разбудить спящих пассажиров, вильнул к тротуару. Алексей с интересом посмотрел на то, как пассажир молча выбрался из маршрутки, напоследок лишь тяжело вздохнув. Водитель ответил таким же вздохом, и газелька, приглушенно рыкнув, снова стремительно вклинилась в сплошной поток машин.

«А еще говорят, что в нашем мире нет магии», – Алексей давно смирился с тем, что маршрутки при их полнейшей бесшабашности и абсолютном пренебрежении к правилам дорожного движения умудряются разминуться с соседней машиной буквально на сантиметр.

– Да какой бы ни был опыт, ну нереально из левого ряда в правый перестроиться за минуту, да еще и во время утренней пробки, и никого не поцарапать! – пожаловался Алексей сидящему рядом студенту, который в отличие от остальных пассажиров не дремал, вчитываясь в кучье строчки рукописного конспекта.

Студент молча покосился на своего соседа и сделал вид, что не слышал этот крик души.

– Мэджик пипл, вуду пипл, – пробормотал Алексей, один в один скопировав вздох недавнего мужичка. – Она точно есть и я ее найду. Чего бы мне это ни стоило.

Магия не давала ему покоя с самого раннего детства.

– Витает в облаках! – говорили учителя начальной школы.

– Уважаемые родители, примите меры! – самая частая запись в школьном дневнике вплоть до 8 класса.

– Какой-то лунатик! – одноклассники косились на мальчика, с нетерпением ждущего перемены с книжкой под партой, чтобы снова окунуться в сказочный мир подвигов и сражений.

Родители прятали книги, заставляли беречь глаза: «Испортишь ведь – так много читать!». Настаивали на занятиях спортом, выгоняли Лешку на улицу, но он просто не мог жить без книг. Ведь только они давали ему возможность окунуться в мир приключений, в мир манящего волшебства. Магия была для него всем.

Мальчик рос, и интерес к магии рос вместе с ним.

Он приставал к цыганкам, нашел в своем городе сатанистов и даже пару раз сходил на их ночные ритуалы, выучил наизусть все сонники, наговоры и гороскопы. Занимался йогой, цигуном, медитациями, знал все ветки развития магов, колдунов и волшебников во всевозможных компьютерных игрушках.

В общем, Леша был одержим. Он был убежден, что не может быть такого, чтобы в этом мире не было магии. Она есть, ее не может не быть! Просто люди забыли, утратили это знание, сделали вид, будто ничего не было...

– Ну как, скажите, ну как можно было построить египетские пирамиды или индийские храмы без магии? А Каменная голова из Гватемалы? А артефакты Майя? А иракские статуи людей-ящериц? – он пылко убеждал своих одноклассников, не замечая смешков и перешептываний.

Ребята смеялись, а Леша недоумевал, почему большинство людей в упор не замечают следы магического присутствия.

«Может быть, легче сделать вид, что ее нет? Смириться с ее отсутствием? Да ни за что!»

Бесплодные поиски продолжалось вплоть до 10 класса. До тех пор, пока в начале учебного года к ним в школу не пришел новый учитель русского языка и литературы.

Лев Львович был крут – он знал все стихи на свете, на память цитировал отечественную и зарубежную классику, с легкостью мог провести урок, говоря исключительно аллюзиями и цитатами. Весь класс слушал этого учителя, открыв рот и затаив дыхание. Даже «реальные» пацаны с района не осмеливались перебить его или вставить крутой комментарий.

«Вот она, – подумал тогда Леша, – магия... Магия слова!»

И он твердо решил поступать на филфак.

Риторика, психология, школьная литература, философия – подросток, с грустью глядя на жалкие сорок недель, оставшиеся до окончания 11 класса, набросился на гуманитарные дисциплины. Единственное, что его отвлекло от волшебного мира слова, была гимнастика, на которой безоговорочно настоял отец:

– Не хочешь уметь драться, чтобы постоять за себя и за свою девчонку – твои проблемы! Хотя откуда она у тебя возьмется-то? Обложился книжками, как крот! В любом случае, дрыщем с никакущей дышалкой мой сын не будет. И это не обсуждается!

Отец умел убеждать.

Его веские, тяжелые слова гранитными валунами падали в разум Леша, намертво вбиваясь в подкорку мозга. Справедливости ради стоит отметить, что сын не раз в будущем был благодарен батю за то, что тот настоял на своем.

Тело привыкло к нагрузкам, прошел хронический насморк, и – самое удивительное – улучшились память и внимательность. Хотя, если подумать, это вовсе и не удивительно. Попробуй сделать фляг на бревне так, чтобы не сломать себе ногу или, того хуже, спину! Куда поставить ногу, как правильно дышать, когда менять хват – вроде бы не стоящие внимания мелкие действия, но от них, на секундочку, зависит успех всего выступления.

Научиться слушать и слышать свое тело было непросто, но парень не сдавался, уделяя внимание каждой мелочи в приеме, каждой детали. И как только он начал быть здесь и сейчас – не в прошлом, сожалея о чем-то, не в будущем, мечтая или ожидая чего-то, но здесь и сейчас – дело сдвинулось с мертвой точки.

Леша научился доверять своему телу, к тому же гимнастика принесла ему еще один приятный бонус – времени на сон стало требоваться меньше, что, в свою очередь, освобождало лишние час-полтора в день на подготовку к экзаменам.

С отличием окончив школу, в университет поступал уже не просто зубрила, но «мега-мозг» и «профессор». Назвать ботаником высокого, широкоплечего парня, вечно читающего книжки и передвигающегося с ленивой грацией тигра, желающих не находилось.

А вот в приемной комиссии пришлось поломать голову между отечественной литературой и зарубежной. В первом случае гарантировалось более глубокое погружение в мир Слова, во втором бонусом шли английский и немецкий языки.

И Леша, в первый раз в жизни не послушав мнения родителей, стал «русакom». Старославянский, польский, латынь, греческий, современный русский язык, литературоведение, языкознание, частично знакомая уже риторика – пять лет учебы пронесли мгновенно. Одержимый знаниями студент старательно вникал в тонкости НЛП, учил наизусть громадные объемы текста, работал, по совету одного из преподавателей, над дикцией и тембром голоса. Ни одна университетская игра типа «Что, где, когда?», «Русский мир» или «Дебаты» не проходила мимо него.

Леше понравилось побеждать умом, ведь это было интересно и... увлекательно.

– На следующей, пожалуйста! – Алексей на миг вынырнул из воспоминаний и посмотрел на очередного пассажира, покидающего маршрутку.

Газелька, как назло, попала в пробку. Пешком, может быть, было бы быстрее, но на улице было шибко холодно. Прямо как в тот февральский день, когда он был «избран». Избран удивительной женщиной, которая разглядела в нем что-то особенное, видимое только ей.

Молодой завуч с ностальгией улыбнулся, выдыхая облачко пара. Тогда, на четвертом курсе, преподаватель философии попросила его остаться после пары, и между ними состоялся разговор, который еще на один шаг приблизил Алексея к его цели.

– Леша, скажите, пожалуйста, как вы относитесь к риторике в общем и публичным выступлениям в частности? – с мягкой улыбкой поинтересовалась молодая еще женщина, параллельно поправляя прическу.

– Положительно, Елена Владимировна, – широко улыбнулся в ответ Леша и самоуверенно добавил: – Думаю, достиг на этом поприще скромных успехов.

– Наплеватьски, Леша, вы относитесь и к риторике, и к публичным выступлениям, – припечатала преподаватель, убирая зеркальце в сумку. – Самолюбование, снобизм, высокомерие. Вспомни свой доклад на последней конференции. Даже наши кандидаты морщились от засилья заумных слов в твоей речи. А большая часть студентов и вовсе занимались своими делами. Что скажете, Леша?

– Вы своими словами вызвали когнитивный диссонанс в моих мыслях, – пробормотал, по заверениям многих преподавателей, талантливый студент, опешив от напора.

– Господи, парень, – закатила глаза женщина, – выкинь всю эту муть из головы, тебя что, не учили разве, как нужно разговаривать с залом и как вести диалог один на один?

– Ну, мы проходили на парах и на допах, ну и я читал тоже, – Леша все больше и больше запутывался, он просто-напросто не понимал, что от него хотят.

– Ладно, зайдем с другой стороны, – Елена Владимировна, нахмурившись, помассировала себе виски, – в принципе, ты подходишь, но придется много пахать.

– ...?

Леша молча смотрел на своего преподавателя, ощущая, что он стоит на пороге чего-то важного, что еще на один шаг приблизит его к достижению своей цели. А по Елене Владимировне было видно, как она принимает какое-то важное решение.

– Значит так, весной будет конкурс «Молодой ученый России», состоит из трех этапов. Первый – нужно предоставить свою научную работу. Второй – публичная защита. Третий –

командная работа с остальными финалистами. Предполагается, что нашей стране нужны не просто Кулибины и Гарины, а лидеры, способные разглядеть в соседе искру таланта, сколотить команду и выполнить поставленную задачу. Понимаешь, к чему я веду? – наконец-то решилась профессор философских наук.

– В общих чертах, – осторожно ответил Леша. Вроде бы за победу в этом конкурсе давали денежный грант на исследования, ну и престиж вроде как – это было все, что он знал об этом новом конкурсе, который, говорят, спонсировался напрямую Министерством обороны!

– Первый тур ты пройдешь с легкостью, в третьем тоже есть шансы, а вот второй, несмотря на все твои старания и весь тот объем информации, который ты впитываешь, словно губка, шансы твои, скажем так, близки к нулю, – Елена Владимировна достала блокнот и ручку.

– У меня хорошо поставлена речь и ...

– И все. Парень, да ты посмотри во что ты одет!

Леша с удивлением посмотрел на себя. «Джинсы и свитер... При чем тут вообще одежда?»

– Вижу, что не понимаешь, – покачала головой эта странная женщина, – запомни раз и навсегда. Встречают по одежке, провожают по уму. Джинсы, кофта какая-то старая, ладно хоть потом от тебя не воняет, про прическу вообще молчу...

– Но позвольте...

– Леша, последний раз тебе говорю, бросай маяться дурью. Ты живешь в каком-то параллельном мире. Ни черта не используешь и сотой доли своих возможностей. Ты хоть раз пробовал манипулировать своими одноклассниками? А построить словесную интригу так, чтобы зажечь огонек интереса у двадцати совершенно разных людей? – Елена Владимировна параллельно писала что-то на выдерганном из блокнота листочке, не переставая говорить.

Леша серьезно задумался. Нет, он уже сотни раз прокручивал такие диалоги у себя в голове и вроде как был к этому готов, но вот так прям сразу?

– Готов поработать? – женщина перестала писать и пронзительно посмотрела Леше в глаза.

– Несомнен... кхм, да, готов, – слегка смутившись под пристальным взглядом, кивнул Алексей.

– Хорошо, вот список вещей, которые через две недели ты исправляешь в себе. Запомни: раз в две недели, по четвергам, после четвертой пары, я готова выделить тебе четверть часа своего времени.

– Спасибо большое, Елена Владимировна! – само собой вырвалось у парня.

На несколько секунд воцарилась тишина. Женщина с легкой усмешкой наблюдала за лохматым студентом, теребившим свои старые очки и хмурившимся почему-то все сильнее и сильнее.

– Подождите-ка! Вы же сейчас мной манипулировали! Я, может, и не хочу ни в каком конкурсе участвовать! И вообще! – он осекся, поймав полный снисходительной насмешки взгляд.

– Ну-ну, продолжай, – приглашающе поведя рукой, поторопила его Елена Владимировна.

– Вы сначала меня заинтересовали, потом выбили почву из-под ног, потом показали проблему и предложили ее решить, а в конце это вообще гениально – четверг, четвертая пара, четверть часа, – принялся перечислять Леша. – Подождите, кажется, я понял, что вы имели в виду! Вот только насчет внешнего вида...

– А что тут непонятного? – деланно удивилась женщина, пожимая плечами. – Раз все остальное понял, то держи список и... увидимся через две недели.

Преподаватель, протянув Леше листочек, направилась к выходу из аудитории.

– А знаешь, – подойдя к двери, Елена Владимировна оглянулась. Косой луч зимнего солнца запутался в распущенных волосах, выгодно оттеняя ее на фоне аудитории.

«Луч света в темном царстве», – пронеслось у парня в голове.

– А знаешь, ты не так плох, есть с чем работать... Да и стержень внутренний имеется, не прогнулся, – улыбка исчезла с ее лица, и теперь на Лешу смотрела строгий преподаватель философии. – Не подведите меня, Алексей. Я на вас рассчитываю.

Алексей кинул и посмотрел на список, зажатый в руке:

Внешность – костюм, галстук, побриться, прическа, располагающая улыбка, начищенные туфли!

Помни с кем говоришь – не нужно умничать, говори на языке своей аудитории.

Не позволяй собой манипулировать, оценивай ситуацию со стороны.

Не думай слишком много, живи по-настоящему, играй в эту жизнь!

Тот разговор изменил парня, позволив воплотить на практике весь тот теоретический опыт, который у него был. Леша незаметно для себя стал Алексеем.

– Я рада, что не ошиблась в тебе, – благосклонно принимая диплом победителя всероссийского конкурса «Молодой ученый России», сказала Елена Владимировна.

– Я тоже рад, что полгода назад вы не ошиблись во мне, – с ироничной улыбкой ответил Алексей, слегка доворачивая корпус так, чтобы у фотографирующей их студентки-журналистки получилась хорошая фотография.

– Удачи, Леша, – тепло улыбнулась эта удивительная женщина, взмахом ресниц показывая, что оценила его работу на публику, – мне тебя больше нечему учить. Только смотри, не зазвездись.

– Гениальных учеников вам, Елена Владимировна, – с легкой ноткой грусти улыбнулся Алексей в ответ.

Впереди был заключительный год университета, по окончании которого завкафедрой все же уговорил парня поступить в аспирантуру, вдобавок предложив ему стать лаборантом. В аспирантуру Алексей поступил, тем более это была важная часть его Плана, а от второго предложения отказался – его ждала школа. Алексей всю готовился пойти по стопам Льва Львовича.

– На «Заходящей», пожалуйста, – обратился Алексей к водителю и приготовился к выходу.

Несмотря на то, что он все-таки стал самым молодым в городе завучем, своей привычке приезжать в школу к семи двадцати утра не изменил. Выйдя на остановке, он хмуро посмотрел по сторонам, улыбнулся только-только просыпающемуся солнцу и направился к устаревшему трехэтажному зданию школы. Своей школы.

Глава 2

Молодой учитель шел по проторенной дорожке от остановки до школы и вспоминал.

Это сейчас он знал всех учеников и родителей, представителей администрации района и города, нужных и важных людей как в управлении образования, так и в депутатском корпусе. Сейчас молодому завучу было по силам решить практически любую проблему, так или иначе связанную со школой.

А ведь поначалу было совсем непросто – старшеклассники не воспринимали парня, который был старше всего-навсего на несколько лет, в качестве учителя, а младшие классы были совсем еще глупенькие и какие-то ограниченные, что ли. На старшаках Алексей Александрович экстренно постигал особенности молодежной социализации и построение психологически и педагогически правильной модели взаимодействия, а на мелких – прокачивал терпение и дзен.

И вновь пришлось много читать: книги по психологии, пубертатному периоду, личностному росту и развитию – ведь, как оказалось, ученики от мала до велика понимают и начинают тебя слушать только тогда, когда ты сам выполняешь все, о чем говоришь. Личный пример – есть личный пример!

Тут-то и пригодилась гимнастика.

С крыши серой девятиэтажки сорвался пласт снега и ухнул на сугроб недалеко от Алексея, навевая парню воспоминания о том самом уроке. Уроке, где было положено начало формированию его личной команды. Уроке, когда он наконец почувствовал, что в его силах помочь ребятам решить их проблемы, заронить в их души семена разумного, доброго, вечного. Уроке, когда он наконец стал Алексеем Александровичем...

Тогда, через полгода работы в обычной школе, урок пошел не совсем по плану. На сдвоенном русском в 10 «В» классе Костя, лидер школьной «банды», в очередной раз попытался увести тему урока с деэпричастных оборотов на более интересную, причем неважно какую – время-то идет.

– А вот скажите, какая польза будет от этого вашего русского языка, от владения Словом? – интонацией выделив заглавную букву, Костян спародировал Алексея Александровича, который всегда обращался к Слову и Речи с присущим ему пиететом. – Если, к примеру, к тебе вечером подойдут и без лишнего Слова, – в классе послышались смешки, – сломают тебе нос?

– А зачем кому-то ломать мне нос? – удивленно переспросил молодой учитель, внимательно смотря на ученика.

– Ну знаете, люди разные бывают, кому-то может ваш сотовый понравился или вы, к примеру, не понравились.

– Ну знаете, – слегка улыбнулся Алексей Александрович, – для начала я попробую решить дело мирным путем...

Дождавшись появления пренебрежительных гримас на лицах пятерки парней-заводил и укоризненных взглядов нескольких модниц, Алексей Александрович продолжил:

– А если владение нашим русским языком, к примеру, не поможет, только тогда я «втащу» ему.

Класс зашумел. Реплики и комментарии посыпались рекой:

– Хах!

– Это по-нашему!

– Пф, а сможете?

– Говорить в классе все могут, а попробуй на улице что-нибудь скажи!

– Ну-ну.

– Ну, не знааааю...

– А Алексей Александрович-то крутой!

– Лол!

Переждав эмоциональный выплеск, учитель снял очки и добавил:

– А потом, воспользовавшись Словом и Ногами, поясню тому маргиналу всю неправоту его точки зрения, опираясь на высокоточные пинки, вернее, я хотел сказать – цитаты из русской классики.

Шум вновь поднялся:

– Не перебор ли?

– А сможете?

– На словах-то все герои...

– На словах он Лев Толстой, хе-хе...

– Серьезное заявление!

– Алексей Александрович сможет.

Последний комментарий прозвучал как-то обыденно и повседневно, что ли. Весь класс синхронно посмотрел на Наташу Вяземскую, произнесшую эту фразу с таким скучным видом и таким снисходительно-уверенным тоном, что все (и даже сам Алексей Александрович) поверили, что да – сможет.

Алексей внутренне поморщился. Запланированная демонстрация гимнастических навыков летела к чертям.

«Так тоже, впрочем, неплохо вышло, но последний кирпичик в фундамент своего авторитета он должен был положить сам. Всего-то и нужно было подвести ребят на нужную ему тему – позволить взять себя на слабо... А дальше просто – стойка на руках на шатающемся столе, поднятие Васи Ищенко вместе со стулом и еще пара фишек, которые окончательно растопили бы эти черствые детские сердца!»

А класс все продолжал заинтересованно смотреть на Наташу, и Алексей поймал себя на мысли, что тоже внимательно и с каким-то даже удивлением ее разглядывает:

«Хм, а почему я пропустил ее, когда делал психпортреты всего класса?» – подумалось ему.

Первые три месяца работы в школе Алексей потратил на составление тех самых психологических портретов. Он собирал информацию как о детях и их родителях, так и об учителях и руководстве школы. С классными руководителями было достаточно завести разговор про их деток, и они с удовольствием выкладывали тебе про ребенка и его семью абсолютно ВСЕ, добавляя порой немного и от себя. Ну, а с предметниками хорошо работала маска учителя-новичка:

– 10 «А» вышел? Я у них тоже начал вести в этом году, никого не знаю, кто на что способен... – грустный выдох, потереть дужку очков.

– Заходите, Александр Алексеевич! Как-как? Простите, Алексей Александрович, дети неплохие, но...

Споткнулся Алексей лишь раз – на учителе английского, который хоть и давал четкую и полезную информацию по качествам детей касательно учебы, но всеми своими наблюдениями не делился, и вел себя хоть и приветливо, но настороженно.

– Понимаете, я еще никого не знаю, подскажите, пожалуйста, чего можно ожидать от 9 «Б»?

– План Б-то? Хах, да чего угодно. Вроде тихие, спокойные, но, как говорится, still water runs deep – в тихом омуте черти водятся. Ну а так, ребята хорошие.

– А вот, например, Никита что из себя представляет?

– Чуть скованный, умный, творческий.

– ...

Вежливая улыбка в ответ и ни слова больше.

«КГБшник какой-то», – подумал в тот раз Алексей.

Тогда его мгновенно прошиб пот, но потом он внезапно успокоился, ведь что он, по сути, делает? Ничего противозаконного! И информация эта нужна ему не для каких-то там делишек, а чтобы выстроить из хаотичной школьной жизни упорядоченную систему. Свою систему.

Аналитик, сидящий внутри Алексея, рвал и метал, и готов был пытками вытаскивать сведения из этого англичанина, но Филолог, преданный адепт «Магии Слова», уважительно склонял перед ним голову: Этот владеть Словом умел.

Так или иначе, у молодого специалиста-русоведа к концу третьего месяца работы был составлен практически полный расклад на всю школу. Кто с кем дружит, кто кого ненавидит, кто курит и прогуливает, кто активист-затейник, кто серая мышь и так далее. Аналогичный расклад был и по учителям – кто, где, с кем, как и почему.

И то, что сейчас Алексей увидел в Наташе, ломало его систему. Из «Скромная, выдержанная, спокойная, занимается спортом или танцами (?), ходит в клуб английского языка, родители – состоятельные люди» – в общем-то классического образа ботанички и доченьки богатых родителей, она превращалась в теневого лидера класса? Что-то пошло не так...

– Хах, а Ната-то наша влюбилась, похоже!

Комментарий, прозвучавший в гробовой тишине, донесся с задней парты – да уж, только один человек в классе мог отважиться на такое – Максимилиан.

«Импозантный шатен, танцор, поэт, КВНщик, наверное, единственный парень в школе, который не посещал школьный тир, которым руководил ОБЖшник – полковник погранцов в запасе, Андрей Николаевич. Под его наставничеством ребята стреляли из пневматики, собирали и разбирали калаша, рыли траншеи саперными лопатками, играли в зарницу и занимались прочей полувойеной, можно даже сказать, скаутской подготовкой.

Вместо этого Максимилиан ежедневно (!) ездил на стрельбище, которое мало того что находилось где-то на другом конце города, так и тусовались там всевозможные толкинисты и прочие мутные личности, желающие научиться стрелять из спортивного лука.

Раздолбай, с высокой колокольни плюющий на все авторитеты и периодически демонстрирующий окружающим то разбитую губу, то «фонарь» под глазом. При этом является никогда не унывающим типом. Очень интересный паренек – этакий вальяжный потомственный аристократ из разорившейся дворянской семьи, хотя родители его простые, в общем-то, люди. Папа – рабочий, мама – продавец (?).»

Максимилиан находился у Алексея Александровича в графе «Резервы», куда в скором времени обещала попасть и Ната. Алексей вновь подметил ускользнувшую от него деталь: почему-то класс, весьма падкий на всевозможные едкие подначки и саркастичные подколы, до сих пор ни разу не комментировал Наташу.

Девушка тем временем развернулась, приподняла бровь и спокойно произнесла:

– Боишься конкуренции?

Максимилиан прищурил глаза и растянул губы в недоброй улыбке:

– Ого, целых две фразы за урок... Совпадение? Не думаю.

Класс, до которого суть пикировки доходила с секундным запозданием, забыв про все на свете, следил за разгорающимся конфликтом.

«Наташа, Наташа, – подумал Алексей, – такую схему испортила... Да уж, сорванный урок, что может быть лучше? Надо что-то делать!»

– Костя! – выстрелил Алексей Александрович, стремясь перевести фокус внимания класса. – А самому-то часто кулаками махать приходилось?

– А то, – расплылся в довольной улыбке Костян, довольный, что снова стал центром внимания класса.

«Неполная семья, «потерянный ребенок», улица, двор, троечник, бунтарь, не хватает любви и внимания. Не дает окончательно свернуть с пути и пуститься во все тяжкие тренер по самбо».

– А за свои слова или действия пояснял? – продолжал Алексей Александрович.

– Конечно, я за свой базар всегда отвечаю.

– Отвечать за базар и пояснять – это разные вещи, не так ли?

– Ну вроде да.

– Так часто ли ты пояснял своим оппонентам что-то?

– Да вроде не особо, чё с ними разговаривать, н-на в челюсть и норм, – Костя никак не мог понять, чего от него хочет этот странный учитель в очках, с легкостью прыгающий с одной темы на другую, меняя при этом стиль и манеру общения.

Иногда он напоминал ему тренера – такого же уверенного и спокойного, иногда – старшего приятеля Витю, пошедшего по воровской и имевшего такой же расчетливый холодный взгляд.

– Если тебе часто приходилось махать кулаками, значит, ты невнятно пояснял, – пожал плечами учитель. – Согласись, серьезные люди давно уже не беспределят. Они решают все вопросы словами. Потому что в них есть внутренняя сила и их Слово имеет вес.

Слова падали неспешно и от этого были еще значимей. Костян задумался. Он понимал, что в жизни не все так гладко, как на словах АА, как одноклассники звали между собой учителя русского, но не понимал, в чем именно заключается подвох.

«Неужели, – промелькнула мысль, – неужели слово действительно может что-то решать?»

В классе вновь повисла тишина – ребята задумались.

«Ну и ладушки, – подумал Алексей, – не мытьем, так катаньем! Все равно команду поддержки нужно формировать, если хочешь чего-то в жизни добиться. А школа – это маленькая жизнь, хе-хе!»

Алексей Александрович улыбнулся, обвел класс глазами и посмотрел налево, где на выходе из кабинета над дверью висели часы.

До звонка оставались считанные минуты. Он только собрался дать задание на дом, как вдруг на периферии зрения мелькнул потолочный светильник.

Май, окна нараспашку, сквозняк гуляет по кабинету, принося крохи прохлады с улицы. Древние, еще советские люминесцентные лампы, висящие под потолком весь учебный год, тихо-мирно покачивались, и никто не обращал на них внимание. Только центральная периодически капризничала, то мигая, а то и вовсе не загораясь.

Особо сильный порыв ветра швырнул тяжелый светильник в сторону, сорвав его с крепления. Лампа, освобожденная с одного конца, с радостным скрипом ухнула вниз, секунда и ...

– НННА!

Размытое в воздухе движение и вот уже второе крепление не выдерживает силы инерции, но здоровенный плафон летит не в Наташину голову, по первоначальной своей траектории, а в дальнюю стену, с грохотом врезаясь в нее и взрываясь тысячами осколков пыльного стекла.

Глава 3

Заметив крен лампы, Алексей даже думать не стал: бежать, огибая парты, было без толку, выставлять руки – бесполезно, кричать – тем более. Только и мелькнула мысль:

«Хорошо хоть пиджак снял! Хотел, твою мышь, кирпичик последний положить? На тебе кирпичик, блин...»

Пока в голове текла эта дурацкая мысль, Алексей уже швырнул тело вперед, буквально впрыгнув в стойку на руках, задержавшись на полсекунды, поймал равновесие и, напрягая мышцы спины, выгнулся дугой, вбивая каблук в летящую прямо в макушку девочки лампу.

– НННА!

Выстрелив ногами навстречу лампе, Алексей, моля про себя всех Богов, чтобы лампа не упала на сидящих за последней партой учеников, на вбитых за долгие годы рефлексах перешел к компенсации: перенос центра тяжести на правую руку, поймать момент и, закрутив тело в лучших традициях Джеки Чана, мягко упасть в проход между партами.

«Фуф, хорошо сумок в проходе не было, а то все – писец котенку пришел бы» – мысли вновь вернулись в свою обычную карусель, начиная, продолжая и закольцовывая бесконечный внутренний диалог.

Где-то вдалеке звенит звонок, в дверь заглядывает встревоженный грохотом учитель математики из соседнего кабинета, доносится нарастающий коридорный гул. Класс же сидит в ступоре. Первым очухивается Костян:

– Твою мать!!! – прошептал парень, к своим шестнадцати годам побывавший в нескольких серьезных стычках, где применялись кастеты, биты и арматуры. – Твою ж... кхм, Алексей Саныч, это что сейчас было-то?

Класс прорывает: кто-то из девчонок вскакивает со своего места и начинает истерить, «успокаивая» Наташу, кто-то из парней подошел и, нервно поххатывая и попинывая грудку металла, разглядывает слегка покоренный советский светильник, кто-то делает фотку для Инстаграма.

Наташа пытается держать лицо, но подрагивающие руки и дрожащие губы ее выдают. Максимилиан отряхивает пыль со своего пиджака: дурацкая железка пролетела точно над его головой, но на чуть побелевшем лице парня нет и тени страха – лишь кривая приклеенная улыбка.

Алексей Александрович молча встает, и, кинув взгляд на дело своих ног, подходит к доске:

– Записываем домашнее задание...

Никто не решается спорить, все рассасываются по своим местам, открывают дневники, пишут ДЗ – пишет весь класс, хотя вот уже два года староста Светочка каждый день пунктуально выкладывает домашку в классный паблик в ВК.

Класс еще некоторое время мнется, удивительно, но никто не спешит на долгожданную перемену. И все же, потоптавшись на месте, первые ручейки потянулись в коридор, в столовую, а то и на улицу – «подышать свежим воздухом» и поделиться только что произошедшей сенсацией!

Класс расходится, в кабинете остаются лишь три ученика: Наташа, комкающая платок, Костян, для которого с этого дня Алексей Александрович стал непререкаемым авторитетом, и недовольный Максимилиан.

– С-с-спасибо.

– Это было круто!

– Прямо как в фильмах...

Три голоса, три интонации, три взгляда: непонимающий, восторженный, ироничный.

«Что с ними делать? Вот же кирпичик-то вышел!» – проносится в голове у Алексея, губы же хладнокровно выталкивают из себя размеренные слова:

– Идите, ребят, мы с вами все обсудим позже. Мм, скажем, после шестого урока.

И, к счастью Максимилиана, никто из класса, включая Нату, не расслышал его тихой фразы:

– Как удачно получилось. Герой, принцесса, потолочный дракон...

Никто, за исключением Алексея Александровича.

Алексей усмехнулся, вспоминая дальнейший шум-гам и, обогнув панельную девяти-этажку, зашагал по «школьной тропе» – мимо теплотрассы и заброшенных гаражей.

Потом была комиссия – приходил директор, приезжало РАЙОНО.

Сначала запретили открывать окна, потом – сидеть под светильниками. Потом решили вынести вопрос о замене потолочных ламп на попечительский совет и общее школьное родительское собрание. А на следующий день приехал Наташин отец, молча пожал Алексею руку, посмотрел на потолок и сказал:

– Вот зараза, метеорит пережили, а ветерок не осилили!

После чего уехал.

А на следующих выходных во всей школе заменили старые светильники, поставив легкие офисные варианты все тех же люминесцентных ламп.

По школе долго бродили слухи один нелепее другого:

– АА сам расшатал дюбель, чтоб лампа начала падать, и он мог героически спасти ту девчонку.

– Наташу-то? Говорят, это ее батя поменял все окна после «Того случая»...

– Да неест, девчонки, АА бы не стал так поступать, ведь он такой... такой... такой классный...

– Ууу, подруга, да ты, похоже, того, влюбилась, мать!

– Да ну тебя, я же не семиклассница какая-нибудь, его в Аске дурацкими вопросами закидывать и лайки под каждым фото в ВК ставить!

– Так вроде Аск-то у него более-менее чистый, ничего такого, все по учебе только: обзоры разных книжек, правила интересные, лайфхаки о русском.

– Ну, мне рассказывали, что много вопросов ему задают анонимных, но он не отвечает, – смутилась симпатичная старшеклассница, одетая явно не в школьную форму.

– Слушайте, девчонки, а как себя Наташка-то сейчас ведет – ходит вся такая неприступная, ничего не рассказывает.

– Так а что рассказывать, как будто что-то было?

– А что было?

– Между ними что-то было??? Откуда знаешь, расскажи...

– Ого, значит, я все-таки была права!

– Ничего себе!

«Подслушано», «Услышано», «Записано», «Рассказано», «Обмусолено» – все школьные группы смаковали «тот случай» до конца года, еще немножко на каникулах и в начале следующего года. И лишь потом он перешел в разряд локальных мемчиков. И не было ни одной девчонки в школе, которая бы не знала историю, которая приключилась в «Тот день».

Появившийся авторитет, хоть и сомнительного свойства, позволил Алексею Александровичу привлечь к себе нестандартных, интересных, иногда «потерянных» и «ищущих себя» ребят. Причем Максимилиан, Ната и Костян стали его «топ-менеджерами».

На следующий год на всю школу гремел Совет старшеклассников, претворяя в жизнь самые смелые и масштабные проекты. Еще через год – первый 98-балльник по русскому языку, и еще через год – победа на конкурсе «Педагогический дебют». Первое место в городе! Школь-

ные коллеги с удивлением смотрели на ключи от авто, подаренные сити-менеджером Алексею Александровичу.

А последующие курсы повышения квалификации – «менеджмент в общеобразовательном учреждении», второе высшее на базе первого по специальности «Администрирование государственных учреждений» и, наконец, успешная защита кандидатской сделали из Алексея самого молодого завуча по воспитательной работе в этом городе. Первая часть его Плана была исполнена...

Новые (поставленные два года назад) евроокна казались чужими на фоне тусклых стен и покосившихся водосточных труб. Выигранную Ладу Калину Алексей предпочел обменять на небольшую смену имиджа школы – директор долго не мог поверить, глядя на несколько новеньких проекторов и договор, подписанный с одной из городских компаний, занимающейся установкой евроокон, что это не шутка эксцентричного педагога.

Обойдя дырку в заборе, Алексей сделал небольшой крюк, заходя на территорию школы через калитку. Хочешь стать для детей примером – будь им всегда, неважно, смотрит кто-нибудь на тебя или нет.

Подходя к крыльцу, завуч мысленно пробежался по последним трем годам работы: каторжный труд по продвижению Совета самоуправления, бессонные ночи, участие во всех мало-мальски значимых конкурсах. Все это с каждым разом приближало его на еще один шагок ближе к цели. А хотел Алексей ни много ни мало – свою школу волшебства и магии.

– Магия точно есть в этом мире, и я найду ее во что бы то ни стало! – прошептав свою привычную мантру, Алексей Александрович через силу улыбнулся и шагнул на крыльцо школы.

Алексей знал, сколько денег ему нужно, знал, кого бы он хотел видеть в своей команде, знал, куда бы он посылал будущие экспедиции. Знал, сколько стоит получить разрешение на открытие частной школы, знал, во сколько встанет стройка. Без частных или правительственных грантов – это было практически нереально. А гранты без результатов никто не даст.

Поднявшись по бетонным ступенькам, молодой завуч подумал о предстоящих делах: на следующей неделе группа лучших (как в учебе, так и во внеклассной деятельности и спорте) старшеклассников ехала на международную конференцию по актуальным вопросам физики в степи Казахстана. Бумаги с великодушным «одобряем-с» пришли сверху буквально вчера после целого месяца проверок и перепроверок.

Вспомнив вчерашнее удивление в глазах директора, Алексей Саныч ухмыльнулся – не зря он подстраховался и отправил весь пакет документов в двух экземплярах в параллельные инстанции полгода тому назад, как только открылась регистрация на саму конференцию.

Тут, конечно, нужно отметить, что больше всего чиновников интересовало два вопроса: «Кто будет за все платить?» и «Кто будет нести за детей персональную ответственность?»

Честно говоря, найти спонсоров оказалось гораздо легче, чем уговорить хотя бы двух родителей сопровождать всю исследовательскую команду в этой поездке.

«Хм, бюрократия – это ведь тоже магия! – внезапно мелькнуло в его голове. – Надо обдумать этот момент...»

Всего в поездку собиралось двадцать пять человек: восемнадцать учащихся, один педагог (тот самый учитель английского; к слову, больше половины выдающихся учеников находились под его негласной опекой), два родителя, сам Алексей и три волонтера-студента. Кто были эти студенты, догадаться не сложно – Максимилиан, Ната и Костян настолько сдружились, что даже поступили в один и тот же университет, пусть и на разные специальности.

Алексей Александрович зашел в свой кабинет, переоделся, сделал несложную пранаяму и гимнастику для глаз. План, рассчитанный на десятилетия, требовал железного здоровья.

«Сегодня пятница – это хорошо, короткий день, – подумал Алексей, настраиваясь на рабочий лад. – На столе лежат шесть отчетов, и я сегодня дежурный завуч – а вот это плохо. Ничего! Осталось день простоять да ночь продержаться!»

Глава 4

День за делами в школе пролетел непривычно быстро, эксцессов в школе, к счастью, не произошло, и даже ни одной куртки не пропало после уроков. Наскоро пообедав в столовой, Алексей Александрович отправил все отчеты по доп. образованию и ПДД и посмотрел на висящие на стене часы. Полвосьмого. Пора идти в актовый зал.

К его удивлению, на вечернем собрании, посвященном предстоящей поездке, собрались практически все родители. Кивнув англичанину, стоящему за столом перед родителями, и приветливо поздоровавшись с сидящими рядом женщинами, вызвавшимися сопровождать детей в поездке, завуч подошел к микрофону.

Откашлявшись и поправив очки, Алексей Александрович быстро, ясно и по существу изложил суть предстоящего международного симпозиума. Поначалу родители слушали очень внимательно и настороженно, но под конец речи Алексея Александровича расслабились. Вид спокойных и рассудительных мужчин-учителей внушал доверие, а заранее переживающих мамочек – симпатию.

Первая из ответственных за детей родителей была Ирина Александровна. Бывшая заведующая детского сада: громкий голос, заражающий всех оптимизм, четкое видение всего процесса, твердый характер – в общем, управленец от Бога. Она с непринужденной легкостью «построила» родителей так, что учителя восхищенно переглянулись. Вторая – тихая, спокойная женщина в очках – оказалась медсестрой, что окончательно растопило остававшийся лед недоверия у большинства родителей.

– Хах, вам бы еще пару спецназовцев в команду и все, полный комплект, – хохотнул один из родителей.

Остальные поддержали его смехом. Учителя вновь переглянулись.

– Вообще-то, с нами должны были поехать учитель физкультуры, который вернулся из армии в прошлом году, десантник, мастер спорта по пятиборью. И наш учитель ОБЖ, полковник в отставке, пограничник, – скромно добавил Алексей.

Актовый зал притих.

– Вы там что, на войну собираетесь, что ли? – снова пошутил тот же самый родитель.

– Это первая международная школьная поездка, в которой участвуют почти двадцать учеников. Двадцать учеников из полутора тысяч учащихся. Двадцать лучших учеников! А поездка первая не то что в нашей школе – первая во всем городе. Если, а точнее, когда мы вернемся домой с первыми местами, на школу осыплется золотой дождь всевозможных поощрений и благодарностей!

Алексей Александрович намеренно подчеркнул значимость поездки, уникальность и талант детей, чьи родители сейчас сидели в зале, и имеющиеся проблемы.

– А нам ой как нужен второй корпус, от началки в основной школе не продохнуть уже! Поэтому безопасность наших детей стоит на первом месте. Как вы понимаете, уважаемые родители, не дай Бог что случится, нам ни вы не простите, ни администрация.

– Да и потом, – добавил англичанин, поправив узел галстука, – насчет учителей ОБЖ и физкультуры еще не точно. Пока с директором и профсоюзом не согласуют изменения в расписании и оплату поездки, они не едут. Собственно, поэтому и не собирались пока вам о них говорить.

Алексей почувствовал укол совести. Да уж, ведь он прав, повыпендриваться перед родителями захотел, зачем ляпнул? Договаривались же, что на них пока не рассчитываем. Хотя нет, все правильно сделал, пусть проникнутся важностью момента!

– Так что пока их в расклад не принимаем, – закончил коллега Алексея и посмотрел на того самого родителя, отпуская ремарки, словно ожидая следующего вопроса.

Родители призадумались, только что броня поездки, казавшейся безопасной на все 100 %, вдруг дала трещину, лишившись ровно половины представителей сильного пола.

– Сколько не хватает-то? – немного подвигав бровями, изрек родитель-активист.

Алексей в этот момент не вовремя задумался, вспоминая, как его зовут и чей он отец.

– Во-первых, Алексей Петрович, мы собрались здесь не для того, чтобы с родителей деньги тянуть. А во-вторых, даже без наших коллег все будет хорошо. В поезде нас будет сопровождать полиция, а по прибытию казахстанская сторона гарантирует лучшие условия для участников конференции. Экссессов не будет... Не должно быть.

Алексей кивнул, подтверждая слова англичанина, точно! Алексей Петрович, папа Миши Смирнова, предприниматель в сфере спортивного инвентаря.

Родители заволновались.

– Слушайте, ну нам же эта поездка почти бесплатно выходит!

– Да-да, и так аж на двадцать детей финансирование выбили!

– Я для своего ребенка не пожалею сколько-то там тысяч.

– Если все вместе скинемся, то получится небольшая сумма.

– Согласен, мой сын, конечно, не промах, но если половина того, что он рассказывает про нашего ОБЖшника – правда, я хочу, чтобы тот поехал. Его правда медведь ел?

– Ну, не знаю...

– Алексей Александрович, а сколько денег надо?

– По тридцать пять тысяч на взрослого сопровождающего, – пробормотал Алексей.

Он и представить себе не мог, что родители сами, добровольно захотят оплатить участие для Олега и Андрея Николаевича. Максимум, на что он рассчитывал, была половина суммы.

– Ну вот, по три с половиной получается.

– Даже меньше, профсоюз выделил пять тысяч на двоих, – с ироничной улыбкой добавил англичанин.

– Итого...

– Итого по три пятьсот! – припечатала Ирина Александровна.

– А почему это? – шевеля губами, возмутилась одна мамашка. – Меньше вроде получается?

– Потому что среди нас есть многодетные и несколько неполных семей... Предлагаю, чтобы они поменьше сдали, скажем, тысячу, – Ирина Александровна взяла нить беседы в свои руки. – Как обычно финансовый отчет будет представлен на августовском родительском собрании.

Возражений не последовало, все понимали, что не так-то просто матери-одиночке выделить лишние деньги из скудного семейного бюджета. Как только денежные вопросы оказались улажены, родители ожидающе перевели внимание на стоящего с микрофоном завуча.

– Хм, ну что я могу сказать? Решено! Наша «Силовая поддержка» едет с нами, – хохотнул Алексей Александрович.

Родители облегченно рассмеялись.

Следующие полтора часа пролетели в решении оставшихся организационных вопросов. Но наконец все мелкие детали были улажены и ответы на животрепещущие вопросы получены.

Родители расходились не спеша, знакомясь друг с другом и обсуждая предстоящую поездку, не забывая хвастаться своими детками. Учителя же, распрощавшись с родителями и представителями родительского комитета, поднялись в кабинет Алексея Александровича.

– Да уж, не ожидал, что родители сами захотят помочь рублем, – завуч плеснул себе в стакан Молочный Оолонг и вопросительно посмотрел на коллегу.

– Сами, ну-ну... – улыбнулся англичанин, пододвигая свою пузатую кружку. – Нет-нет, мне без заварки, просто кипятка.

– Разве не сами? – деланно удивился Алексей, гадая про себя, почему сидящий напротив мужчина с ежиком коротких волос отказался от такого вкусного чая.

Алексей и сам понимал, что это была, по сути, банальная схема продажи: показать товар, затем создать боль, далее усилить боль и предложить снятие ответственности. Непонятно было, откуда знает об этом простой учитель английского языка. А простой ли?

– Ну сами так сами, – снова улыбнулся «простой учитель» английского языка, ставя на стол пустую кружку, – ладно, Алексей Александрович, счастливо оставаться, а мне пора идти.

«Забавный тип», – подумал Алексей, задумчиво глядя на закрывшуюся за коллегой дверь. И тут же мысли его переключились на другое.

Еще немного и они будут на конференции, привезут оттуда всевозможные награды и, самое главное, парочку патентов. А через пару лет он, Алексей, станет директором школы. К тому времени своих ребят можно будет поставить на ключевые позиции: школе давно нужен новый бухгалтер и завхоз, да и новые завучи по учебной части свои не помешают. Два-три депутата из городской Думы, несколько бизнесменов, многообещающая девочка в Комитете по образованию... Вот тогда и можно будет начать претворять в жизнь следующую часть Плана, благо при победе на конкурсе шансы на то, что новый корпус к тому времени будет построен, росли прямо на глазах.

Глава 5

Ну здравствуйте, бескрайние степи Казахстана, новенький, с иголки институт-лаборатория, яркие мастер-классы для учащихся, встречи с известными физиками и попечителями-бизнесменами, уютные гостиничные номера, вкусные завтраки, обеды и ужины! Здравствуй, та самая научная тусовка фриков, на которой любой ботаник раскрепощается и, проникаясь царящей атмосферой научной вседозволенности, с пеной у рта начинает доказывать правильность своей теории таким же всклокоченным собратом по разуму.

В первые дни всех смущал гул, слышимый в каждой части городка. Было такое ощущение, будто стоишь под линиями электропередачи – ну так физики же, чего удивительного? Все остальное было круто, внушительно, гладко – как говорится, на высшем уровне. Но Алексей, свято веривший в магию, привык доверять своей интуиции, своим неоформленным впечатлениям и неясным образам, мелькавшим на периферии сознания. Интеллект, заботливо отточенный тысячами книг и сотнями методик, память, натренированная чуть ли не до фотографической, восприятие, прокаченное бесчисленными томами разноплановой информации: все эти «статьи» были направлены на одно – на поиск следов невероятного, необычного, выходящего за пределы. На поиск чего-то, что привело бы к настоящему волшебству.

Ведь раз воздействовать на реальность не получалось (сколько бы ни пытался Алексей зажечь огонек силой мысли, как бы ни визуализировал трепещущее пламя – все было напрасно), то приходилось искать другие инструменты самосовершенствования. Отказ от чая и кофе (исключение – Молочный Оолунг), два-три литра чистой воды в день, а также утренние и вечерние медитации помогли ему научиться чувствовать окружающий мир более тонко. И сейчас все его нутро аж скручивало от предчувствия надвигающейся беды. Огромные внутренние часы то тревожно шуршали песком, то оглушительно – нет, не тикали – шагали. Уходили вдаль, а за ними уходило и время.

«Зря я затащил сюда ребят, – мелькнула предательская мысль у завуча, быстро доедающего гречневую кашу с маслом. – Уже неделю здесь и все вроде хорошо, но все какое-то ненастоящее вокруг, что ли? Да и полковник хоть и отшучивается, что все под контролем, но ходит постоянно какой-то напряженный...»

Столовая, где с ребятами завтракал сейчас Алексей, вмещала в себя порядка сотни человек. В данный момент, помимо его учеников, завтракали еще несколько групп школьников. Только ели они на удивление быстро и командно, что ли? Словно на конференцию прибыли не молодые ученые, а кадеты...

Еле дождавшись окончания завтрака и пару раз ответив на вопросы своих учеников невпопад, Алексей Александрович, ловя на себе обеспокоенные взгляды Наты, Костяна и Максимилиана, оставил учеников на англичанина и чуть ли не бегом побежал узнавать программу на сегодня.

– Пойду узнаю, что сегодня будет, – бросил он англичанину и, дождавшись понимающего кивка, направился к административному зданию.

Чем закончится конференция, никто не знал, а казахстанские коллеги отмалчивались с самого первого дня, хоть внимание руководителей еще тогда привлекли скромные строчки в программке конференции:

...

Мероприятие 7-го дня:

Демонстрация экспериментальных испытаний. Закрытие конференции.

Место: Главный конференц-зал.

Время: 12:00–11:59.

...

Большинство преподавателей и учителей, естественно, заинтересовались этими загадочными испытаниями. Но единственное, чем мог похвастать конференц-зал, было огромное количество посадочных мест, обитые каким-то матовым материалом стены, да панорамный проектор во всю сцену. В итоге все сошлось на предположении, что там будут «кино показывать».

– Время? А что с ним? – непонимающе смотрели на Алексея организаторы, – Ах да, видим-видим! Наверное, это досадная опечатка, приносим свои извинения, ошиблись ребята, с кем не бывает!

Строка с неправильным временем никого, кроме Алексея, не смущала, поэтому молодой завуч и сам поддался иллюзорному спокойствию взрослых участников конференции, не забыв, впрочем, слегка подстраховаться.

И именно на сегодня Алексей заказал групповую экскурсию в казахстанскую степь.

И вот сегодня настал тот самый седьмой день. Позади остались выступления на мастер-классах, интересные презентации школьных проектов, несколько конкурсных испытаний.

Как Алексей Александрович и планировал, разработками его учеников в сфере машинного обучения и автопилотируемых транспортных средств на примере легомобилей заинтересовались представители нескольких всероссийских предприятий. Уже на третий день в его сотовом телефоне находились контакты четырех (!) топ-менеджеров. По сути, основная часть поездки была выполнена, оставалось только получить заслуженные награды и дипломы и с чистой совестью ехать домой.

Алексей, быстрым шагом идущий из столовой в здание администрации, мимоходом подметил непривычно безлюдные улицы. Большая часть корреспондентов телевидения, активно освещающего мероприятие, уже покинула территорию научного комплекса, как, впрочем, и представители военки, научного сообщества России и частных компаний. Сделав себе мысленную отметку, он стремительно зашел в кабинет с табличкой «Оргкомитет».

– Здравствуйте, Илгиз Ирекович, – Алексей протянул руку для приветствия пожилому мужчине, сидящему за столом, – ну что, сейчас-то расскажите, что такое задумали на сегодня?

– Расскажем, расскажем, – добродушно усмехнулся крепкий мужчина славянской внешности, – в зале все и расскажем. А для вашей команды, как для победителей, у нас подготовлены специальные места в подземном бункере. Бьюсь об заклад, вашим ребятам понравится!

– Ну, Илгиз Ирекович, уважьте, намекните хотя бы, что будет! – Алексей неприятно удивился, услышав новость про какой-то подземный бункер. – Мы сегодня с ребятами собирались съездить на экскурсию, автобус еще в первые дни заказали. И вот сейчас ярываюсь между детьми и любопытством!

– Хм, как же это вы умудрились автобус заказать на самый важный день? – нахмурился пожилой физик, потирая тыльную сторону ладони и не спуская настороженного взгляда с Алексея. – Пропуска же нужны, никто ваш автобус сюда не пустит. Кроме того, Периметр должен быть закрыт во время запуска. А для вашей группы, повторяю еще раз, в качестве признания и поощрения выдающихся результатов на конференции подготовлены особые места.

Алексееву не понравилось, как прозвучали слова «Периметр» и «Запуск». Еще больше ему не понравился настороженный взгляд этого всегда добродушного мужчины.

«Хм, тут только лебезить, закидывая его тоннами лести, – прикинул про себя не на шутку встревоженный завуч, чья интуиция забила самую настоящую тревогу. – Фанатик своего дела... Прикинуться шлангом и усыпить бдительность? Решено!»

– Да мой коллега, когда узнал о возможности устроить экскурсию, через электронную форму заказ сделал, а то, что с днем не угадали, так сами сейчас жалеем. Но автобус-то уже стоит! Там шатры, медный котел, одеяла, даже луки со стрелами есть – в общем, как бы погружение в историю, мол – почувствуй себя кочевником... А вашу охрану сами знаете: «Приехал во столько-то, должен уехать во столько-то». Кто ж знал-то, Илгиз Ирекович? У нас ведь с

ночевкой экскурсия... Большие деньги заплачены! – поддав в конце чуть заискивающие нотки, он постарался стать меньше ростом и посмотреть на руководителя проекта снизу вверх, что было непросто, учитывая рост самого Алексея.

– Ладно, сейчас решим! – белый халат распахнулся, рука нырнула в карман штанов за мобильником. – Кто это там умудрился экскурсию продать на нашей территории? Идите, готовьтесь к представлению, вас встретят у входа в зал и проводят. А вашу экскурсию мы перенесем на завтра... или на вчера, – странно хохотнув, добавил представитель оргкомитета.

– Хорошо, Илгиз Ирекович, спасибо!

Чувствуя, как холодный пот катится по спине, Алексей не спеша дошел до выхода из здания и, уже не притворяясь, рванул к своему корпусу. Пока он бежал, в голове роились мысли: «Чтоб тебя, 12:00–11:59!.. «На вчера» он перенесет экскурсию! «Периметр должен быть закрыт!..», «Для вас особые условия!» Зараза, ведь тут же дети!»

Последняя мысль билась в мозгу особенно громко, иглой вонзаясь в черепную коробку – «Тут же дети»... Любой намек на мысли о магии, своей школе, своей команде, своих парходах и заводах, и прочей ерунде вмиг испарился из головы.

«Не дай Бог что случится! Чертов Периметр, чертов Илгиз Ирекович, который ни черта не похож на казаха, чертов эксперимент!»

Подбегая к корпусу, Алексей с удивлением обнаружил колону своих ребят с походными рюкзаками, которые еще в России были взяты в бессрочную аренду у школьного туристического клуба. Решение было принято после того, как одна девочка выложила в инстаграм здоровенный чемодан, который Леночка собиралась взять с собой на конференцию.

– А чего это вы? – спросил Андрей англичанина, несколько опешив от стройной вереницы учеников.

– Экскурсия же, с ночевкой, – несмотря на спокойный голос, в глазах коллеги читался вопрос.

– Илгиз отменил, он звонил. Эксперимент. Периметр закрывают. Что-то со временем, – выдохнул Алексей на одном дыхании.

– Зря пошел к нему, – покачал головой его... соратник, уже больше, чем просто коллега, но еще и не друг, – можем не успеть. Думал, есть еще запас времени. Алкашей этих не успел растолкать, поднимай их и бегом к КПП. Сейчас 11.35. Мы вас там будем ждать ровно десять минут. После увожу детей. Связь через сотовый. И студентам своим скажи, чтобы в автобус сели.

– Не работает сотовая связь... погоди, каких алкашей? – Алексей все никак не мог отойти от мандража, охватившего его во время бега.

– Леша, не тормози, Олега с Николаичем. Давай, соображай уже, время уходит. Если информация дойдет до КПП, можем не успеть.

– Так они же не пьют? Стой, так ты в курсе?

– Не знаю, что там случилась с нашими бравыми физруками, пропагандирующими ЗОЖ, а насчет второго вопроса, я, скажем так, как и ты, немного подстраховался.

– Но...

– После поговорим – время!

Алексей кивнул и посмотрел на своих ребят, словно последний раз в жизни.

– Ребята, рюкзаки – в багажник! Да, правильно, эти снизу, а те, что не влезают, на задние сидения. Гитару взяли? Good job, guys! – англичанин, потеряв к Алексею всякий интерес, направился к школьникам, подходящим к автобусу Neoplan Citybus с тонированными стеклами.

«Неплохие автобусы казахи предоставили на экскурсию», – мелькнула очередная дурацкая мысль.

Понаблюдав пару секунд за спиной удаляющегося к автобусу товарища, Алексей очнулся.

«Так, найти мужиков, догнать ребят, успеть свалить из этого мутного места...» – как только мозг определил текущие задачи, жить стало чуть проще и даже немного веселее.

– Значит, идем в тренерскую! – пробормотал завуч, легким бегом направляясь к жилым кампусам.

К слову, физруки (ОБЖшник не возражал, когда его для удобства причисляли к физрукам) нашли общий язык с тренерами приехавших спортсменов, вот только что понадобилось группе спортсменов на конференции по молекулярной физике, никто так и не понял. Ребята вроде как изобрели какой-то реабилитационный тренажер.

Новоиспеченные друзья устраивали «дружеские посиделки» каждую ночь, отсыпаясь весь следующий день до обеда. Но никто из них не был пойман с запахом или в нетрезвом виде. Судя по всему, мужики действительно только и делали, что играли в шахматы и устраивали дружеские спаринги. Тем более странно было услышать, что они пьяны.

«Силовая поддержка, чтоб их! – злобно подумал Алексей, вспоминая родительское собрание. – Так, спокойно, не вини мужиков, сам накосячил! Гнев и злоба – плохие помощники, когда нужно мыслить ясно!»

– Не понял, это что здесь происходит? – недоуменно пробормотал завуч, распахивая дверь тренерской.

Глава 6

В помещение было не зайти – тяжелый, душный, спертый воздух, стоящий в помещении, можно было резать ножом. Тела лежали кто где, вповалку. Словно попадали на пол кто где стоял или сидел. К счастью, своих Алексей нашел быстро – они валялись прямо у входа. Причем Олег, сквозь сон, периодически поправлял бляху ремня.

– Мужики, подъем, идти надо! – Алексей принялся тормошить полковника, логически рассудив, что старший по званию сможет поднять здорового Олега намного быстрее, чем это сделает сам завуч.

– Мам, мне ко второй, – протянул полковник и натужно захихикал, – ко второй, мам!

– Андрей Николаевич, пожалуйста, вставайте, очень надо, – Алексей принялся растирать полковнику уши.

– Уйди, старуха, я в печали, – ОБЖшник попытался отмахнуться от парня своим беретом.

– Николаич, там дети, беда, – предпринял отчаянную попытку Алексей, приступая к массажу красного лица пощечинами.

– Ааррргхххммм, – с нечеловеческим усилием Андрей Николаевич открыл глаза.

«Так вот как поднимаются зомби...» – вновь мелькнула у Алексея шальная мысль.

Полковник тем временем перевернулся на бок, подтянул к себе колени, и, помотав головой, встал на четвереньки:

– Что там с детьми? – прохрипел он.

– Казахи проводят сегодня какой-то эксперимент, никого не выпускают за пределы Периметра, мы детей в автобус погрузили, но могут не выпустить.

– Кто с детьми? – пробурчал полковник, выпрямляясь.

– Препод по английскому.

– А, ну ладно тогда, щас все будет, – он перевел мутный взгляд на Олежку.

– Встать!

Алексей с удивлением наблюдал, как вздрогнули ВСЕ, без исключения, мужики, валяющиеся в тренерской.

– Рядовой Салищев!

– Я, – промычал Олег, выпрямляясь в струнку.

– Подъем!

– Есть!

Олег, чуть ли не один в один, повторил телодвижения полковника.

– Минералочки бы...

– Отставить! Дети в опасности.

– Понял! Инструкции?

Физруки «трезвели» прямо на глазах: возвращение к армейскому обращению, поставленные задачи и незримая, но от этого не становившаяся менее опасной ситуация, действовали на учителей лучше антипохмелина, рассола и Боржомы вместе взятых.

– В общем, дети в автобусе, мы сейчас «едем» на экскурсию, они нас будут ждать десять минут на КПП, – обрисовал ситуацию Алексей и добавил, – если будет возможность...

– Значит так, идем на КПП. Если автобус там, примыкаем к группе, если нет, обеспечиваем его убытие. Олега, собери все ножи, быстро.

– Понял, а это, – донеслось звяканье столовых приборов, стоны и кряхтения остальных участников застолья, – с остальными что делать? Ну, типа...

– Ничего, – перебил его полковник. – Во-первых, не успеем, во-вторых – никто нам не поверит, в-третьих, не дадут и рта раскрыть, сам видел их СБ.

– Мужики, есть шанс того, что мы, то есть я, нагнетаю, что на самом деле все нормально будет.

– Ну и отлично, если ничего не будет. Но в любом случае, товарищ завуч, лучше перебить, чем недобдеть!

– Все нашел, четыре штуки, больше нема, – страдальчески скривился Олег, держась за раскалывающуюся голову.

– Оставляй себе один, мне два, а последний, вон, Алексею Александровичу дай.

– Да мне не надо, – предпринял вялую попытку отбиться от сомнительного удовольствия Алексей.

Короткого взгляда полковника хватило, чтобы парень не только протянул руку за ножом и убрал его во внутренний карман пиджака, но и расправил плечи.

– Все, поехали! Идем быстрым шагом, по пути ищем минералку. Задача ясна?

– Так точно.

– Понимаю, что не время разборки устраивать, но зачем так нажираться-то надо было? – не удержался Алексей.

– Не пили мы, – хмуро буркнул полковник.

– Seriously, Леха, не пили, но только я вообще не помню с чего это мы отрубались, – Олег перевел вопросительный взгляд с Алексея на старшего товарища.

– Да траванули нас, похоже. Ух, голова-то как трещит, помнишь, местные вышли, пообещали кумыса принести?

– Ну да, было дело, только они вроде как не вернулись? А дальше ничего не помню...

– Ладно мужики, – прервал Олега полковник, – пошли уже.

– Успеть бы, – Алексей покосился на свои Кассио.

На часах было 11.40.

Автобус, еле слышно бурча мотором, стоял на проходной.

– Я не могу вас пропустить, приказ начальства, въезд и выезд закрыт до особого распоряжения.

– Дружище, ты же автобус пропустил полчаса назад. Тут у вас что, тюрьма или воинская часть, что ли? Посмотри, вот бумага, мне ее сам Илгиз Батькович подписал.

– Я все понимаю, но пропустить не могу. Приказ – на время запуска никого не впускать и не выпускать, – заколебался стоящий на КПП охранник.

– Слушай, друг, ты просто себе не представляешь, какую туеву хучу тенге мы потратили на эту экскурсию!

– Вас все компенсируют...

– Не «вас», а «вам», во-первых, а во-вторых, кто?! Ты, что ли? Казахстан, Россия – одна фигня, не лечи мне, друг. На деньги попадем, потом виноватых днем с огнем не сыщешь.

– Извините, я не могу. Вы сегодня есть, завтра нет, а мне еще работать тут, семью кормить... – покачал головой охранник.

– Да как ты не понимаешь, что тебя уволят за то, что не даешь выехать на официальную экскурсию жителям другого государства? Друг, ты сам-то подумай...

– Извините, я ничем не могу вам помочь, – мужчина все-таки принял решение, на что явно указывали сошедшиеся на переносице брови и нахмуренный лоб.

Англичанин посмотрел на водителя автобуса, который беспокойно барабанил пальцами по рулю, явно сожалея, что связался с таким проблемным клиентом.

«Жду мужиков еще пару минут и прорываемся. Не будут же они, право слово, в нас стрелять? – подумал учитель английского, с сомнением изучая висящий на груди охранника калаш. – Жаль не вышло нахрапом паренька заболтать, перегнул палку».

Посмотрев напоследок в окошко КПП, англичанин зашел в автобус. Дверца мягко закрылась за его спиной – умная автоматика стремилась поддерживать в салоне прохладную темпе-

ратуру. Мужчина глянул на часы – 11:45. Скорей всего, вступительное слово в конференц-зале уже подходит к концу, тем более всегда есть шанс, что начнут чуть раньше. Напряженно вглядываясь в сторону жилых корпусов, молодой учитель отсчитал еще две минуты и решительно выдохнул.

«Где же мужики и Лехины студенты?!»

– Ребята, сейчас очень крепко держитесь, у нас будет ролевая игра, называется «Побег из Периметра». Суть ее заключается в том, чтобы вырваться за пределы определенной территории, максимально используя подручные ресурсы. И угадайте, кому повезло?

Восторженный гул был ему ответом.

– Значит так, сейчас пристегиваемся и очень крепко держимся за спинки сидений. А когда я крикну: «Бойся!», опускаете голову максимально вниз. Готовы повеселиться?!

– Да!

– Не слышу!

– Да!!!

– Поехали! – кричит учитель водителю, ошарашенному дружным ревом детей.

Тот недоуменно смотрит на опущенный шлагбаум научного комплекса.

– Поехали, поехали, так надо. Газуй, давай! Нет времени объяснять!

– Нее, мужик, не поеду...

– Ну, как хочешь, – кулак с зажатым сотовым телефоном летит водиле в висок.

– Прости, но... дети важнее, – с этими словами странный учитель с холодными глазами скидывает обмякшее тело с водительского сиденья, – Эх, дай Бог памяти.

Сев на место водителя и, улыбнувшись напряженно всматривающемуся в тонированные стекла автобуса охраннику, мужчина защелкнул ремень безопасности, которым предыдущий владелец пренебрег.

Учитель вдавил педаль газа в пол: заскрежетала коробка передач, мотор взвыл, и автобус бросило вперед, прямо на шлагбаум. Охранник схватился за рацию.

– Простите, мужики, – прошептал «тичер», переключая передачу на третью скорость. Автобус под восторженный рев учеников понесся по дороге, поднимая клубы пыли, – дети важнее.

На часах было 11:49.

Глава 7

– Вот сучок, не дождался, – сплюнул Олег.

– Все правильно сделал, – поморщился полковник, выглядывая из-за беседки, стоящей в тени нескольких деревьев.

Алексей лишь потер переносицу. Они не видели того момента, когда автобус, сломав шлагбаум, выехал с огороженной забором территории исследовательского городка, но клубы пыли, вяло опускающиеся на дорогу, явно указывали на то, что произошло это совсем недавно. Да и завывшая несколько минут назад по всей территории городка сигнализация дала понять, что произошло что-то из ряда вон выходящее.

Полковник, ведомый звериным чутьем, еле успел утянуть Алексея с Олегом за небольшой ангар, когда по ухоженным дорожкам городка застучали каблучки «лаборантов».

– О, солдатики забежали...

– Так это вроде лаборанты?

– В берцах? Ну-ну, давайте-ка вдоль стеночки и к ограде.

В городке началась суета, откуда-то приехал мотоцикл с коляской, в которой сидели двое пацанов, и после короткого разговора с охранником на КПП рванул вслед за уехавшим автобусом. «Лаборанты» в развевающихся белых халатах, под которыми были видны оттопыривающиеся подмышки, как по команде перестали прочесывать территорию комплекса. После чего спешно направились в сторону складских помещений, расположенных вдоль ограды исследовательского городка.

– Куда сейчас? – протянул Олег, хмуро смотря то на перекрытый КПП, то на высокий трехметровый забор, опоясывающий комплекс.

– Ворота закрыли, – задумчиво протянул полковник, – думаю, через КПП не прорвемся, – слышите, гул усиливается?

Алексей с Олегом одновременно кивнули – гул действительно становился все сильнее, вызывая внутри настойчивое желание бросить все и бежать куда глаза глядят, ну или на крайний случай забиться в какую-никакую нору...

– Бункер? – вырвалось у Алексея. – Илгиз говорил про бункер.

– Пошли, – неохотно согласился полковник, других вариантов он просто-напросто не видел, – главное, убраться подальше от этого гула!

– Николаич, смотри! – Олег хлопнул полковника по плечу и указал на одиноко бредущего лаборанта в наушниках, покачивающему головой в такт музыке, – за ним может?

– Так, давайте-ка за ним, – согласно кивнул полковник. – Олег, врываемся внутрь и начинаем работать по всем, понял? Увидишь, что кто-то потянулся за пистолетом – не сдерживайся.

– Понял, – сглотнул физрук.

– Ты это, приходилось уже?

– Только на учениях, ну и на Донбассе чутка пострелять пришлось.

– Вот и сейчас представь, что это Донбасс. Зуб даю, неслучайно он туда направляется!

– Мне что делать? – неосознанно сглотнув, спросил Алексей.

– Не мешаться! – полковник деловито осматривал подходы, ведущие к невысоким зданиям без окон.

– Так, вон за тем болезненным пристраиваемся, смотри-ка, еще и в наушниках топает! Подходим одновременно с ним, но чуть позади, чтобы он нас не видел, но на камере мы вместе оказались. Типа мы за компанию, понятно?

– Да.

– Так точно.

– Все, с Богом! И не расслабляться – без десяти на часах. Не знаю, что там будет, но если наш проф говорит, что пахнет хераборой, то я ему верю.

Алексей не был ни профессором, ни доктором наук, но звание кандидата филологии носил с гордостью. Обычно. Но не сейчас. В какой уже раз за день холодный пот вновь проступил на лбу, и холодок пробежал по спине. Нездоровый энтузиазм Андрея Николаевича начал пугать Алексея.

– Николаич, а если я ошибся? Если это обычная конференция, эти ребята обычные ЧОПовцы, а я... а мы сейчас...

– Расслабься, будем действовать по обстоятельствам. Но, сразу тебе скажу, судя по тому, как слаженно они действует, тут есть Инструкция. А там, где инструкция – там либо государство, либо корпорация. Все, Алексей Саныч, пошли-пошли-пошли!

Троица самодельных диверсантов вывернула из-за угла и, догнав лаборанта, пристроилась у него за спиной. Полковник с Олегом имитировали диалог, а Алексей бездумно смотрел вперед: жизнь летела к чертям. Он всегда удивлялся, как люди живут без целей, без четкого расписания своего времени, без плана. А тут сам закрученный, словно щепка, в водоворот стремительно набирающих ход событий, он понял, почему так много учеников, да и вообще людей, смотрят телевизор, играют в компьютерные игры, пьют пенное или горькую.

Тут все что угодно сделаешь, лишь бы избавиться от этого гнетущего чувства неопределенности. Даже ему, тренировавшему свою волю с самого детства, сейчас хотелось лишь одного – просто закрыть глаза и заснуть, а проснуться тогда, когда все уже будет кончено.

Пока завуч судорожно размышлял о превратностях жизни, лаборант подошел к неброскому ангару. Пиликнул магнитный замок.

«Похож на обычный домофон, как...» – мелькнула мысль у Алексея, но додумать он ее не успел.

Парень в белом халате что-то неразборчиво пробурчал себе под нос и потянул дверь на себя.

– Пошел, – отрывисто бросил полковник.

Олег, одним прыжком сокративший расстояние до белого халата, резко дернул его за воротник назад и вниз и, хорошенько оттолкнувшись, влетел с ним в помещение. Следом метнулся полковник. Алексей, немного помедлив, забежал следом. За дверью оказался обитый железом предбанник и сидящий за столом около вертикальных створок бугай в камуфляже с автоматом через плечо. Мгновенно забыв про разгадываемое судоку, охранник бросил взгляд на ворочавшиеся на полу тела, начал подниматься из-за стола. Он успел ударить по кнопке и тут же слетел со стула от мощного удара ногой. Под потолком замигала красная лампа, и мощные створки поползли вниз.

Полковник попытался сдвинуть с места стол – прикручен болтами. Рванулся было к шкафу, но тут же развернулся к трясущему головой охраннику.

– Лежа, бросай его в проход, живо! – размах, удар ногой, словно по футбольному мячу, и голова охранника безвольно мотнулась в сторону.

Полковник, убедившись, что охранник потерял сознание, сдернул с него калаш и подбежал к опускающимся створкам, подставляя плечо. Олег, придушивший лаборанта до потери сознания, поднялся с пола и встал рядом, с кряхтением принимая на плечо тяжесть опускающихся створок.

– Алексей, ныряй! – крикнул замеревшему в ступоре парню, покрасневший от напряжения полковник.

– А вдруг... – замялся завуч.

– Выполнять! – рявкнул Николаич.

– Есть! – Алексей, хоть и не служил, вновь почувствовал отголоски магии Слова. Какая-то фраза... а тело само спешит выполнить приказ! Ну разве это не магия?

– Все!

Полковник, поймав взгляд Олега, кивнул, приседая и заваливаясь направо. Физрук отзеркалил его движения, уходя в кувырок. Не удерживаемые больше на месте створки с противным скрежетом поползли вниз.

Секунда, вторая, третья. Последнее, что увидел Алексей, смотрящий в щель между створкой и дверью, был обреченно-встревоженный взгляд лаборанта, пришедшего в себя.

– Что теперь? – Алексей посмотрел на невозмутимо отряхивающегося полковника, а в голове забила предательская мысль:

«На черта мы вообще сюда полезли?! Интуиция, понимаешь! Интуиция скажет тебе с крыши прыгнуть – прыгнешь?»

– Плевать на створки, поспешим! – полковник хрустнул шеей. – Не зря тут такая система, ой, не зря. Бьюсь об заклад, впереди еще одна дверь, но уже посущественней! За мной!

«А и прыгну! – внезапно успокоился Алексей. – Плевать, что подумают все вокруг! Если не надеяться дойти до конца, то зачем вообще идти? Если всю жизнь развивать интуицию, то зачем потом ее не слушать?!»

И он побежал за физруками по коридору, уходящему под небольшим углом вниз. Бежать было легко. Пока бежишь, складывается ощущение, что еще не все потеряно, что ты еще успеваешь – внутренние часы будто замедляют свой ход.

Андрей Николаич оказался прав – дверь была, точнее не дверь, а стекло. Огромная стеклянная полусфера слегка мерцала при свете потолочных ламп. Внутри нее стояли офисные столы, какие-то здоровенные компы, шкафы с проводами, огромные катушки, потрескавшиеся от электрических разрядов.

В центре подкупольного пространства был постелен ковер, на котором стояли диванчики со столиками, по периметру сферы висели плазменные панели с какими-то графиками, цифрами и обратным отсчетом. Находившиеся внутри люди (кто-то с недоумением, кто-то с интересом) наблюдали за непонятной троицей, ворвавшейся в бункер.

– Время? – коротко бросил полковник, цепким взглядом охватывая помещение.

– Минута, – тут же ответил Алексей, которому даже на часы смотреть не пришлось, он ЗНАЛ, сколько осталось секунд до полудня.

– Лежа, стрельни-ка воот в эту стекляшку, – полковник указал на стеклянную дверь, – остальные только не разнеси.

Одиночный выстрел раскатом грома прозвучал в тишине бункера, вслед, наперегонки, донесся звон разбитого стекла и крик людей из стеклянной сферы.

– Заходим и знакомимся, – криво улыбнулся полковник, шагая вперед.

– Вы что натворили??? – с кулаками бросился на Алексея мужичок в халате, но, получив от Олега точный удар в челюсть, прилег «отдохнуть» прямо на усыпанный осколками пол.

– Спокойно, ребята, патронов на всех хватит, – хрипло сказал полковник. – Итак, у нас два вопроса: что, мать вашу, здесь происходит, и... есть минералка?

Ответы полковник получить не успел. Гул, ставший привычным за неделю пребывания в городке, вдруг изменился. И это почувствовали все.

– Началось, – облизал губы Алексей, которому вдруг стало очень жарко.

– Что вы наделали, идиоты? – прошипел какой-то на удивление молодой ученый в очках. – Какого черта вы вообще тут делаете? Почему вы не со своими школьниками в специально подготовленном для вас укрытии?!

Где-то вдалеке словно лопнула струна. Захотелось забиться под какой-нибудь диванчик. А через несколько секунд напряженной тишины Алексей увидел бирюзовую волну, несущуюся в их сторону. Как будто в пруд бросили камушек и от него пошли круговые волны. И что-то ему подсказывало, что «камешек» этот был брошен именно в центральном конференц-зале...

– Ну почему у нас постоянно так? – горестно поднял глаза к потолку разговорчивый очкарик. – Хлебом не корми...

Договорить ученый не успел. Волна была визуально различима, светилась мягким голубым светом и представляла собой искрящиеся током и разбавленные озоном электрические всполохи, среди которых периодически появлялись непонятные разноцветные завихрения.

«Хах, вот я и дождался... магии», – глупо улыбаясь, подумал завуч, замороженно смотря на приближающуюся радужную воронку.

Алексей даже не успел возразить самому себе, что это не магия вовсе, а «результат заявленного научного эксперимента, опасного, наверное!», как все его тело словно пронзили иголки, а самого его затянуло в целенаправленно летящую прямо на парня разноцветную воронку.

Глава 8

Сознание возвращалось вязко. Образ сменялся образом, обрывки реальных воспоминаний переплетались с давно лелеемыми мечтами...

Вот президент вешает ему на шею орден «За заслуги перед Отечеством» и вручает покоренный советский светильник... Вот в честь открытия новой современной школы с крытым бассейном на крыше и подземной парковкой взрываются магические фейерверки, осыпаясь звонкими стеклянными слезами... Вот полковник заставляет директора школы душить опоздавшего на урок трудовика.

Вот секция «Прорыв», на которой Наташа рассказывает о недавно собранной в школе машине времени, которую назвали «Маховик», а стоящие вокруг дети с удивительно серьезными для их возраста лицами слитно аплодируют... Вот какой-то отряд идет сквозь клочья туманов – первым шагает огромный доспех со светящимися глазами, за ним идут еще четыре едва различимые фигуры, от которых так и веет угрозой... Вот ученики весело машут Алексею из стоящего посреди поля боя автобуса...

«Стоп. Ученики!»

Монотонный, приятный калейдоскоп видений прекратился. Страх, вцепившись в парня невидимой, но от того не менее крепкой хваткой, потащил Алексея куда-то вверх и вправо.

«Как там дети, что с ними?» – болезненная мысль неприятно запульсировала где-то в затылке.

Окружающий мир в очередной раз мелькнул, пошел рябью и словно рухнул в темноту, заставляя парня испытать фантомное ощущение падения.

Алексей услышал скрип несмазанных петель, почувствовал дуновение прохладного воздуха, в нос ударил легкий аромат фиалок. Разом заболели мышцы шеи и спины. С трудом разлепив глаза и борясь с желанием сплюнуть горькую слюну, он мутным взором оглядел хижину. Земляной пол, соломенные стены, пара столбов для поддержания крыши, стол со стульями и... все?

«Это что, какая-то реконструкция?» – лениво подумал завуч, не в силах пошевелить ни рукой, ни ногой.

Взгляд зацепился за стол, на котором виднелся кувшин. Справа от стола стоял плетеный стул, далее колыхалась занавеска, выполняющая роль двери. И наконец его взгляд сфокусировался на мальчугане, сидящего у косяка дверного проема.

– Пс, мальчик, а где дверь-то? – не удержавшись, хрипло поинтересовался Алексей, которому чертовски сильно хотелось пить.

Услышанный при пробуждении скрип никак не вязался с колышущейся занавеской. Паренек вздрогнул, переставая терзать что-то наподобие губной гармошки, уставился на Алексея и что-то протарабанил на незнакомом ему языке.

– Ну вот, языковой барьер, красота! – себе под нос пробурчал Алексей. – Мой юный казахский друг, думаю, ты не будешь против, если я попью?

С этими словами он, кряхтя, принял сидячее положение, попутно замечая, что скрип несмазанных петель исчез.

«Не припомню казахского национального инструмента, издающего такие скрипучие звуки», – молодой завуч с силой потер глаза ладонями.

Он до сих пор не мог взять в толк, где он находится и как здесь очутился, а последние минуты словно смазались в памяти. Городок, автобус, белый халат лаборанта, бег по подземному коридору, красивая стеклянная полусфера...

В голове по новой забили набаты. Посидев немного и набравшись сил, Алексей дождался, пока барабаны перестанут стучать у него в висках. После чего аккуратно встал со своей

лежанки и подошел к столу. Самочувствие в целом было сносным, вот только дико болели голова и спина. Похоже, он обо что-то неплохо приложился.

Не найдя стакана, Алексей жадно приник к глиняному кувшину. Жадно глотая такую вкусную воду, он посмотрел вслед умчавшемуся куда-то парнишке.

«Сейчас, наверное, приведет кого-нибудь постарше. Хоть кто-то же должен говорить здесь по-русски? Елки, как голова-то раскалывается...»

Бесцельно побродив по скудно обставленной хижине пару минут, Алексей решил немного помедитировать. По крайней мере в школе пятиминутная пранаяма здорово облегчала ему жизнь. Он сел на скрипнувший под его весом стул, выпрямил спину, закрыл глаза и представил, как прохладный водопад льется сверху вниз, пронизывая его тело и наполняя силой, свежестью и энергией каждую клеточку тела.

Вдох, задержка дыхания, выдох, небольшая задержка дыхания, снова вдох, задержка дыхания, выдох. К удивлению Алексея, полегчало почти мгновенно, ушла головная боль, а тело наполнилось бодростью, да так, что захотелось вскочить и помчаться куда-нибудь.

Открыв глаза, завуч от неожиданности вздрогнул – за столом, прямо напротив него, сидел старичок с седой бородой и внимательно его рассматривал. Алексей заглянул под стол.

«Откуда взялся второй стул? – мелькнула мысль. – Не было ж вроде...»

Старичок понимающе усмехнулся.

– Намарте, стахир абды, – четко проговаривая каждое слово, произнес старик и выжидающе посмотрел на Алексея.

– Ээ, ай донт спик англиш, плиз, – вырвалось у Алексея. – «Хм, что я несу? Он же вроде казах?»

Старичок еще раз внимательно осмотрел Алексея и, широко улыбнувшись, пододвинул к нему листок с непонятными символами и гусиное перо.

«А может и не гусиное, – подумал парень. – Это что он мне сует такое, договор на ипотеку, что ли? Хе-хе».

Внимательно изучив желтоватый листок, Алексей отодвинул его от себя. И посмотрел на хитрого дедка. Тот все еще продолжал смотреть Алексею в глаза, растягивая губы в искусственной улыбке.

– Курлам биркек, даргаз ишты, – настойчиво произнес дед.

– Прости, отец, ничего подписывать не буду, – покачал головой Алексей.

Тут старичок хитро прищурился и вновь улыбнулся, но улыбка на этот раз была доброй и озорной, что ли? Он небрежно отодвинул контракт в сторону и достал из кармана халата небольшую деревянную коробочку. Поднес ее к уху, зачем-то понюхал и, удовлетворенно хмыкнув, открыл ее. Из нее вылетел полупрозрачный светляк и, зависнув в воздухе на долю секунды, целенаправленно устремился к голове Алексея.

– Эточезахрень? – он резко отпрянул назад, от неожиданности упав на пол вместе со стулом.

Светляк тем временем настойчиво вился перед глазами, а в голове разворачивался образ закрытой двери и ключа.

– Не-не-не, обойдешься, – отмахнувшись от энергетической сущности, Алексей с пола вопросительно посмотрел на старичка.

Тот пожал плечами, и, деликатно не заметив позорного падения Алексея, утвердительно кивнул.

– Го мира. Ра-рага.

– Ну, если Ра-рага, то ладно, – осторожно поднимаясь с пола и занимая свое место за столом, пробурчал Алексей.

Несмотря на то, что вся его сознательная жизнь была посвящена поиску магии, он сейчас был в ступоре. Нет, он, конечно, видел похожих светляков в Варкрафте и в «линейке» да и во

многих других играх, но наблюдать своими глазами, как какой-то светящийся шарик хочет, чтобы ты впустил его в свой разум, было непривычно, странно и... волнительно?

«Кто бы мог подумать! Магия находится всего-то в двух шагах от научно-исследовательского центра!» – подумал парень, с интересом рассматривая тусклый стусок энергии.

Немного помедлив, завуч решил рискнуть.

– А, была ни была! Залетай! – Алексей представил, что дверь приоткрывается и светляк залетает в темную пещеру.

Алексей решил положиться на свою интуицию и прикрыл глаза, сосредоточившись на ощущениях в голове. Стоило ему только взять свое дыхание под контроль, как неосознанная паника от присутствия в голове чужого разума плавно сменилась четкой картинкой. Он словно наяву увидел, как пропавший из поля зрения светляк попал в круглую комнату с тремя дверями – «Память», «Ум» и «Разум».

«Е-мое! – Алексею не верилось, что это происходит на самом деле. – Ей Богу сон снится!»

Он, не открывая глаз, впился ногтями в свою ногу. Светляк недовольно дрогнул, а сам Алексей чуть было не вылетел из этой непонятной комнаты.

«Так, ладно! – парень постарался взять себя в руки. – Соберись, тряпка! Ты же в сотни игр сыграл, тысячи раз обдумывал такие ситуации! Вряд ли есть какие-то сильно критические различия... Так-так-так, а если мы сделаем вот так?»

Алексей напрягся и потянулся к дверцам. К его удивлению, вышло это действие у него на удивление легко. Первую дверцу он слегка приоткрыл, на второй навесил, создав, огромный амбарный замок, а третью – стер напрочь. Светляк, ничем не высказав своего отношения к манипуляциям Алексея, послушно юркнул в приоткрытую дверцу «Памяти».

«Сработало, что ли?» – Алексей скользнул следом за светляком в недра своей памяти.

«Что-то я погорячился, наверное, вдруг он изменит там что-нибудь?» – подумал парень, начиная волноваться.

Глазам завуча открылась бесконечное плато, наполненное огромным множеством образов, стоило остановить на каком-нибудь из них взгляд, как перед глазами начинало разворачиваться яркое воспоминание из прошлого.

«Так, а давай-ка сделаем вот так, – и Алексей представил, что все образы, кружившиеся в огромном ангаре под названием «Память», застыли, превратившись в гранитные изваяния. – Во-от, так-то лучше!»

Он, с детства мечтающий о карьере «Мага на службе королевства», тысячи раз прокручивал в своей голове вероятные развития событий: создавал файерболы, обрушал на полчища врагов цепные молнии, прикрывался от атаки огнедышащих драконов воздушными щитами. Может быть, именно поэтому визуализация давалась ему сейчас так легко?

Светляк недовольно пискнул и начал кружить вокруг получившихся скульптур. Алексей бросил на него насмешливый взгляд и вылетел из ангара памяти, бросив на бесконечное плато прощальный взгляд. Аккуратно закрыл дверь «Памяти» и открыл глаза. До него с опозданием дошла на удивление своевременная мысль:

«Интересно, а в какой форме я находился в чертогах своего подсознания?»

Переведя задумчивый взгляд на сидящего напротив старика, Алексей тут же позабыл про свои мысленные терзания и обеспокоенно посмотрел на собеседника. Пожилой аксакал гневно раздувал ноздри, что-то выискивая на лице Алексея. Во всем его облике читался немой вопрос: «Как ты это сделал?!»

Обреченно посмотрев на пустую коробочку, старец нехотя убрал ее обратно в карман и что-то забормотал себе под нос.

Внезапно на Алексея навалилась головная боль. За глазами резко кольнуло, зрение на секунду пропало и вернулось, добавив окружающему миру новых красок, а уши слегка заложило.

– Вот зараза, рарга впитал, пятнадцать золотых! – вдруг совершенно отчетливо произнес старик. – Ну ничего, я свои кровные отобью, дружок ты наш голубоглазый.

Первым позывом парня было уточнить, кто такой рарг и много ли это – пятнадцать золотых? Но перед его глазами в ту же секунду появился образ светляка, знак равенства и сумма в четыреста пятьдесят тысяч рублей. Ровная стопка красненьких пятитысячных купюр мигнула и сменилась дюжиной стальных мечей.

«Забавно, – подумал Алексей. – Встроенный Яндекс... ну или Гугл...»

Не обращая внимания на бубнящего себе под нос старика, Алексей с интересом наблюдал за действиями светляка: тот создавал перед Алексеем целую вереницу образов: протянутую раскрытую ладонь, объятая, значок Инь и Янь, расколотый пополам, компьютер и ведущий от него к облаку шнур.

«Ты синхронизироваться хочешь, что ли?» – мысленно поинтересовался Алексей, с тревогой прислушиваясь к своим внутренним ощущениям.

Разговаривать в своей голове с какой-то непонятной сущностью – то еще удовольствие! Но интуиция настойчиво твердила – «Все хорошо, доверься...». А воздух, пропитанный ароматом такой долгожданной и такой близкой магии, пьянил хлеще крепленого вина. Алексей немного помедлил, но все же ослабил внутреннее напряжение, раскрываясь светлячку. Тот мигнул, засиял, увеличился в размерах и обернулся довольным смайликом.

Алексей с интересом уставился на кулак с вытянутым вверх большим пальцем и прочитал фразу, светящуюся неоновым светом: «Yes, we can!». Стоило только парню моргнуть, как кулак сменился образом протянутой для приветствия ладони.

«Ну хорошо», – протянул Алексей и мысленно ответил на рукопожатие.

Тут же в голове замелькали тысячи картинок: купец, совершающий сделку. Полководец на коне, указывающий мечом на армию противника. Седобровый старец, создающий замки из облаков. Лесная роща и множество светляков, выглядывающих из-под корней деревьев. Светляки то прятались за ветками, то кружились в кроне огромного, величественного дерева с золотистыми листьями. Огромный зал, стены и пол которого были усыпаны всевозможными рисунками и рунами. Обломки каменной башни, при виде которой в уме всплывало слово «стела», кубиками рассыпанные по земле. И наконец угольно-черный, обсидиановый шпиль, вырастающий из аккуратной каменной коробки, словно выплавленной в горной гряде.

Последней мелькнула картинка голубого шарика, неспешно вращающегося вокруг своей оси на фоне бесконечной вселенной. Алексей успел разглядеть два континента и несколько крупных островов. Внезапно из горной цепи вырвалась голубоватая полупрозрачная волна, за несколько секунд охватившая весь шарик. Потом в голове мелодично звякнули колокольчики, и огромный улыбающийся смайлик довольно подмигнул Алексею, приложив палец к губам, мол, тсссс...

«Твою налево...» – в голове Алексея словно щелкнул какой-то тумблер, и он вспомнил события последних минут. Стеклообразная сфера, полковник с Олегом, невыносимый гул и бирюзовая волна, несущая с собой сотни разноцветных воронок. Радужная воронка, затягивающая его в себя...

Понимание того, что это не его мир далось парню непросто. Все получилась как-то... скомкано, как-то слишком легко, что ли? Какая-то там волна, воронка, таинственный «Запуск» и все, он здесь, на другой планете! Да какой там... В другом мире! Да, он мечтал об этом тысячи раз, готовился чуть ли не всю сознательную жизнь, но... От нереальности происходящего у Алексея закружилась голова и задрожали колени.

«Так, срочно перевести фокус внимания на, к примеру, старика! А что, дедушка как дедушка, только в халате, и немного светится в районе груди...»

Алексей проморгался и еще раз посмотрел на старичка. Свечение никуда не делось.

«Ну вылитый Хоттабыч!» – ни с того ни с сего подумалось парню.

С трудом подавив желание выдернуть из жидкой бороденки пару волосков и загадать желание, Алексей отвел взгляд от все еще ноющего дедка. В голову лезли разные, непонятные пока мысли, тело хотело делать глупости, а на лице то появлялась дурацкая улыбка, то, наоборот, хотелось разрыдаться. Не успел он и рта раскрыть, как голову закружило – мир вспыхнул всеми цветами радуги, а зрение начало выдавать непонятные вещи.

Инфракрасный спектр. Амулет на груди старичка ярко засиял символом «Ом», такой Алексей иногда встречал в студиях йоги.

Рентгеновское зрение? Сидящий напротив скелет с бородой, оказывается, без остановки дрыгал правой ногой.

Ночной режим. Все цвета приобрели различные оттенки зеленого, а по глазам больно резанул солнечный блик, просочившийся в узкое окошко хижины.

Истинное зрение. Мир наполнился тысячами новых красок и каких-то полупрозрачных линий.

Алексей попытался встать, но земля ушла у него из-под ног, и он, не сумев удержать равновесия, провалился в какой-то бездонный колодец.

«...Забавные ощущения. Помню, один раз посмотрел одной девушке в глаза, так такое же чувство падения было – безудержно, безумно, без шансов остановиться. Собственно, до сих пор от нее «не отошел»», – мысль текла спокойно и неторопливо, падение, словно подстраиваясь под мысли, слегка замедлилось, и парень понял, что чувствовала Алиса, пролетая мимо банок с вареньем и прочей ерундой в той кроличьей норе.

«От варенья я бы сейчас, кстати, не отказался, – Алексей прислушался к своему желудку. – Да, точно, не отказался бы, факт!»

Перед ним вновь появился смайлик, подмигнул и превратился в зеленую полосу загрузки с пиксельной надписью «loading». Несмотря на то, что всю свою сознательную жизнь Алексей мечтал о магии, перенос куда-то к черту на кулички дался ему нелегко. Сейчас он чуть ли не физически ощущал, как сходит с ума.

Единственное, что еще удерживало его от того, чтобы свалиться в бездну безумия, был такой привычный и родной смайлик, известный всему современному человечеству. Завуч слегка успокоился.

«И как только эти попаданцы сразу же адаптируются в других мирах?! Я. Попал. В. Другой. Мир!!! Так, спокойно! Если я каким-то образом здесь очутился, значит, теоретически и обратно смогу вернуться?»

Полоска загрузки неторопливо заполнялась, а Алексей судорожно думал. Сил и желания паниковать уже не было, хотя и хотелось. Он осознал, что попал в какой-то другой мир, и теперь его интересовали только два вопроса-проблемы: «Что с детьми?» и «Есть ли тут магия? А если есть, то как побыстрее стать мегакрутым магом?» Немного подумав, невольный попаданец поменял первый вопрос на «Как вернуться обратно, чтобы узнать, все ли хорошо с детьми?»

«Если рассуждать логически, то англичанин успел увезти детей. Но ведь та волна могла их и догнать? А ведь еще и мужики куда-то делись. Они хоть и держались достойно, но все же после отравления какой-то химической дрянью угодить в параллельный мир, да еще и не зная языка, да еще и военные, ох, как бы не наломали они дров... Может, повезло и нас кинуло вместе? Цвет моей воронки помню точно – радужная, как лужа, в которую попала пара капель бензина. Так, давай подумаем, Алексей, каков план действий стандартного попаданца? Классика жанра: выжить, стать сильнее, найти мужиков, набрать команду, узнать расклады этого мира и нагнуть всех. Порядок действий можно при необходимости и изменить. А еще можно... найти себе уютное местечко в этом мире и не париться, начав жизнь с чистого листа... Нееет, так не интересно. Будем качать лэвел! Зря я, что ли, всю жизнь готовился к чему-то эдакому?»

Алексей усмехнулся. Сразу вспомнились сотни сыгранных игр, ветки развития персонажей, скиллы, абилки, анимации...

«Ну почему это не какой-нибудь Друмир? Посмотрел на собеседника и сразу видно и расу, и уровень, и класс – красота! Ну да ладно, мы русские – с нами Бог! – мысли ускорили свой бег, наскакивая и наслаиваясь друг на друга. – Кстати о Боге, он тут есть или только там, и как это проверить? Эх! Господи, дай мне спокойствие принять то, чего я не могу изменить, дай мне мужество изменить то, что я могу изменить. И дай мне мудрость отличить одно от другого... В общем, делай что должно, и будь что будет!»

Алексей прислушался к себе – внутри не произошло ничего сверхестественного, но на него снизошло какое-то эфемерное чувство спокойствия, теплоты и уверенности. Завуч медленно выдохнул и с какой-то веселой злостью усмехнулся:

– Мы еще повоюем!

Пока Алексей занимался самокопанием, полоса загрузки дошла почти до конца. Наблюдая за ней, парень по привычке отслеживал свое дыхание. Тело как таковое он не ощущал, но все равно постарался сесть в позу лотоса и выпрямить спину. Как только Алексей выпрямил спину, раздался звон колокольчиков, полоса загрузки исчезла, а перед внутренним взором появилась надпись:

Желаете выбрать интерфейс? Да/Нет

Глава 9

«Хм, все чудастей и чудастей... – Алексей все еще подспудно ощущал какую-то тревогу и недоверие к свалившейся на голову удаче. – Ну ладно...»

– Да, желаю.

Перед глазами появилась вереница непонятных панелей и меню всех форм и расцветок.

– Хах, как в ВОВе... О! Узнаю линейку! Серьезно? Как в героях? – Алексей увлеченно листал глазами цветные картинки. Было такое ощущение, что все игрушки вселенной собрали и сделали из них одну мегакрутую игру. – Оооо, Фолаут... хочу-хочу-хочу!

Если бы в этом состоянии у него были глаза, то они бы точно загорелись фанатичным огнем.

Вы уверены? Да/Нет

– Да-да, уверен!

Подтвердите свой выбор. Да/Нет

– «Да», подтверждаю!

Это ваше окончательное решение?

– Да ты меня троллишь, что ли? – Алексей гневно посмотрел в неподвижные глаза появившегося рядом Волт-боя, в которого превратился смайлик. Волт-бой улыбнулся и поднял вверх большой палец.

– Давай попробуем что-то типа бета-версии, так можно? – Алексей уже перестал чувствовать себя сумасшедшим, разговаривая в своей голове с огромным смайлом.

Смайл, превратившийся в человечка из его любимой игры Фоллаут, напротив, успокаивал парня и примирял его с неизбежным злом в виде... Да в виде всего того, что сейчас творилось вокруг!

Мир мигнул зеленым, и Алексей увидел недавнего старика, сидящего в хижине. Над его головой висела табличка:

Гурдон, шаман, 39

– Круто, а давай глянем на мои статьи!

Рядом с фигуркой растопырившего ноги и руки человечка, удивительно похожего на Алексея, показались параметры:

Алексей

Сила – 6

Выносливость – 7

Интеллект – 8

Ловкость – 7

Мудрость – 6

Харизма – 7

Свободных очков для распределения: 0.

– М-м-м, что-то не густо, – расстроился Алексей. Волт-бой сменился покатывающимся от смеха смайлом. Вместе с ним сменилась и табличка:

Алексей

Сила – 5

Выносливость – 5

Интеллект – 5

Ловкость – 5

Мудрость – 5

Харизма – 5

Свободных очков для распределения: 5.

Принять изменения? Да/Нет

«Нет-нет, верните, как было! – не на шутку испугался Алексей, произведя в голове нехитрые вычисления. – Спросить, за что мне упало аж... шесть дополнительных очков, пусть уже и распределенных, или не стоит? Вдруг это баг системы... Эм, ну то есть фича?»

Смайл вновь ему подмигнул, и перед глазами пронеслись картинки из прошлого: вот Алексей висит на турниках и пытается сделать тридцатый выход силы на две руки; вот он дочитывает книгу, попутно делая в ней карандашом пометки и оставляя разноцветные закладочки; вот, придвинув к себе клавиатуру, начинает что-то печатать с бешеной скоростью – стопка книг с правой стороны уменьшается, а с левой, наоборот, растет; защищает свою диссертационную работу, свободно цитируя основные положения Выготского, Макаренко и Амоношвили.

Ведет уроки, то обаятельно улыбаясь, то хмуря лоб. Сидит в учительской с зареванной девочкой и ее мамой, у которой сурово поджатые губы превратились в узкую нить скептицизма и недоверия.

Алексей внутренне поморщился – в тот раз только с помощью директора они смогли убедить двинутую на оценках «яжемать» не терроризировать ребенка и оставить дочку в покое.

«Интересно, всем дается такой выбор или я такой особенный? – неожиданно возникла мысль. – Бьюсь об заклад, большая часть моих знакомых принялась бы вопить, что так не бывает, что мне в очередной раз повезло! – он скривился, вспоминая многочисленные упреки своих одноклассников и учеников. – Ну как люди не поймут, что нет в мире волшебной таблетки, а? Пашешь с самого детства, отдаешь всего себя любимому делу и получаешь потом якобы неожиданный результат. А большая часть людей только и может, что критиковать да завидовать... Ну да Бог с ними! Плевать на критику и скептические улыбки, я крут и стану еще круче!»

Алексей выбросил несвоевременные мысли из головы и сосредоточился на интерфейсе и своих характеристиках.

– Ну в общем и целом смысл ясен. Сначала студент пашет на зачетку, потом зачетка пашет на студента, так? – уточнил он у рарга.

Смайл на секунду задумался, потом широко улыбнулся и показал большой палец.

– Кстати, имя-то у тебя есть?

Сотни белых масок прищурили глазницы и, синхронно двигая прорезьями для губ, прогрохотали:

– И ИМЯ МНЕ – ЛЕГИОН!

И вновь катающийся от смеха смайлик.

– Ну не хочешь – не говори, – ничуть не расстроился Алексей, с опаской посмотрев на нового непонятого знакомца. – Значит, будешь просто Смайлom.

Смайл на мгновение застыл, достал откуда-то черные очки и, водрузив их на себя, широко ухмыльнулся.

«Ну а кто ты такой и как тебя вышвырнуть из моей головы, мы разберемся чуть позже, как только освоюсь немного в этом мире», – мстительно пообещал себе Алексей и вернулся к изучению появившегося интерфейса.

– Так, а где здесь инвентарь, карта, книга заклинаний, древо развития навыков?

Смайл вновь на мгновение застыл, с интересом глядя на Алексея. Прищуренные глаза рарга внимательно изучали парня. Наконец-то Смайл, что-то для себя решив, утвердительно кивнул головой сам себе, а перед Алексеем мигнула табличка:

Алексей

Раса: человек (синхронизировано)

Класс: _____

Мировоззрение: _____

Внешность: синхронизировано.

– Я хочу быть исключительно магом! – на эту несдержанную реплику Смайл лишь приподнял бровь, и перед Алексеем появился целый список классов.

По первичным параметрам доступны классы:

- Чернокнижник
- Некромант (недоступно)
- Волшебник (недоступно)
- Кудесник
- Друид
- Алхимик
- Колдун
- Отрекшийся
- Богослов
- Стихийник (рекомендовано)
- Антимаг (не выполнено условия получения класса)
- Астролог (заблокировано)
- Имперский маг (рекомендовано)
- Радужный маг
- Титан (заблокировано)

развернуть список дальше

– Ого, ну-ка, ну-ка, – загорелся Алексей, – так, что такое «Колдун»?

Как только он сфокусировал взгляд на надписи, перед глазами, как от наведения компьютерной мыши, появилось описание:

Колдун – обычно маг-самоучка. Основой магии является жизненный опыт и приобретенная за годы изучения себя и окружающего мира мудрость. Сила заклятий и скорость восстановления маны зависит от показателя мудрости, интеллект влияет на количество единовременно удерживаемых в памяти заклинаний.

– Хм, ну-ка, а если «Антимаг»?

Антимаг – ловкий воин, прошедший специальную школу антимагии. Антимаги чрезвычайно редки. С каждым уровнем сопротивление магии возрастает в пропорциональной зависимости от интеллекта. Минимальный показатель ловкости должен составлять 8 единиц. Иногда антимагов называют «убийцами магов» из-за их скорости и высокой сопротивляемости магии. Условие получения класса – специальный артефакт, дарующий дополнительные умения.

– Интересненько, так, давай посмотрим «Отрекшегося».

Отрекшийся – бывший стихийник, разочаровавшийся в философии школы или не прошедший обряд единения со стихией. Урон от заклинаний и скорость восстановления маны зависят от интеллекта, но знания отрекшегося ограничены, ему недоступны многие техники и заклинания стихийных школ. У таких магов всегда имеется вероятность получить непредсказуемое волшебство. Вероятность неудачи обратно пропорциональна мудрости.

– «Стихийный маг»!

Стихийный маг – маг, выбравший путь самосовершенствования в какой-либо стихии: огонь, вода, воздух, земля. Скорость и урон от заклинаний своей школы увеличены, в то время как сопротивляемость магии других школ понижена. Маг-стихийник может пройти обряд единения со стихией, в таком случае он не может использовать заклинания других школ выше базового уровня. Некоторые маги вступают на путь дуалов, становясь адептами двух направлений, к примеру, вода и воздух или земля и вода. Совсем отчаянные маги в поисках могущества

комбинируют все четыре направления, в результате чего данный адепт не способен создавать заклинания высшего уровня и не имеет плюсов ни в одной из школ, так же, впрочем, как и минусов. Основа могущества мага – его мощный интеллект.

– «Астролог».

Астролог – заблокировано. Только личность, достигшая совершенства на четырех уровнях – физическом, духовном, социальном и интеллектуальном имеет возможность выбрать данный класс. Особенность класса – любой разумный может получить данный класс в любое время при осознанном желании и удовлетворении минимальных характеристик.

– Хм, и как это понимать? По десятке что ль в каждой стате? М-да уж... Так, «Богослов» еще интересно.

Богослов – ученый муж, нашедший Бога внутри себя и узревший чистоту и ширину помыслов Его. Богослов способен одним лишь словом наставить человека на путь истинный или сотворить чудо во благо. Только очень мудрый и харизматичный человек способен стать Богословом.

– «Имперский маг».

Имперский маг – попытка имперских ученых, взяв лучшие методики всех школ и стремясь достигнуть недостижимого идеала прошлого, воспетого в легендах древних, создать идеального мага – Мага Воли (Вольный маг). Имперским магом может стать только сильный духом и телом человек, посвятивший свою жизнь самопознанию и отшлифовке своего дара. По задумке ученых империи, имперским магом может быть только развитая во всех сферах гармоничная личность (значение всех параметров, кроме интеллекта, должно быть минимум 6). Особенность класса заключается в том, что сила магии, магический резерв, скорость заклинания и мана-поток (регенерация маны) зависят от одного параметра – Интеллект. Без многолетней подготовки и усовершенствования тела по методике Имперской башни магов – стать имперским магом невозможно.

Алексей сглотнул. Смайл, посмотрев по сторонам, превратился в пианино, и на Алексея обрушился свадебный марш Мендельсона.

Ему, с его интеллектом и остальными статами, этот класс прям кричал: «Бери меня, бери!»

«А ведь если хоть одна стата у меня была бы пятерка, то я его, наверное, и не увидел бы вовсе или заблокирован был бы... Беру, однозначно беру! А описание остальных классов потом читаю!»

И вновь заливисто зазвучали колокольчики. В грудь что-то кольнуло, стало сначала жарко, а потом дико холодно, после чего кольнуло еще раз, и боль ушла, оставив после себя небольшой зуд. Алексей глянул на свою стату:

Алексей

Класс: Имперский маг (ограниченный доступ)

Раса: человек (синхронизировано)

Мировоззрение: нейтральное

Внешность: синхронизировано

Сила – 6

Выносливость – 7

Интеллект – 8

Ловкость – 7

Мудрость – 6

Харизма – 7

Особенности класса: возможность ношения легкой и средней брони, произвольное очко в характеристику каждый десятый уровень. Доступ к: имперской библиотеке, имперской тюрьме, имперскому гарнизону и к имперской башне магов (необходимо выполнить ряд усло-

вий); возможность телепортироваться в имперскую башню магов в критической ситуации (при наличии кристалла Агни), самообучение. Имперский маг не может стать грэндмастером ни в одном магическом направлении, не может *владеть двуручным и любым метательным оружием (включая ножи)*.

– То есть только выбрав класс, более подробно узнаешь его особенности, да? Вот только непонятно, почему «ограниченный доступ»... – почесал грудь Алексей. – Ну ладно, разберемся, а дальше-то что?

Смайл грустно улыбнулся, вместо него появился небритый мужик, сжимающей зубами обтянутую кожей деревяшку. Мужик посмотрел парню прямо в глаза и отчаянно замычал, скорчив лицо в мученической гримасе.

– Не понял... – договорить Алексей не успел.

Раскаленная спица вонзилась ему в затылок, взрывая мирно дремлющий там комок боли и, превратившись в кочергу, пару раз провернулась, резко нырнула вниз и кинжалом впилась в поясницу, разрывая по пути позвоночник. Нити боли выстрелили во все стороны, пламя разлилось по нервам Алексея, а его самого, разрывающегося в беззвучном крике, задыхающегося от нехватки воздуха в легких, но не имеющего ни сил, ни времени, чтобы вдохнуть, со всего маху швырнуло о прохладное дно колодца...

Глава 10

Очнувшись на топчане, Алексей пару раз моргнул, привыкая к свету, а точнее к его отсутствию.

«Что за ядреная вещь была в том кувшине? На вкус вода как вода... – подумал завуч. – Надо же, какие реальные глюки: летающий смайлик! Ха-ха, но ведь какая-то ерундовина из шкатулки все-таки влетела мне в висок? Как там дедок его назвал, рарг?»

Появившийся смайл приспустил черные очки и вопросительно посмотрел на парня.

Алексею резко поплохело, заныло все тело, защипало в глазах, а в голове вместо мыслей роились лишь многоэтажные матерные конструкции. Почему-то в том бездонном колодце, о дно которого так знатно шмякнулся парень, было намного проще воспринимать эти галлюцинации. Алексей закрыл глаза, досчитал до десяти, открыл и осторожно посмотрел на рарга, не желающего исчезать. Смайл сидел в позе йога и, не обращая на Алексея ни малейшего дыхания, занимался дыхательной гимнастикой.

– А что, хорошая мысль, – пробормотал Алексей и уселся на топчан, скрестив под собой ноги.

Вдох, небольшая задержка, выдох, задержка, вдох, небольшая задержка, выдох, задержка, вдох.

Удивительно, но спустя пару минут пранаямы он вновь почувствовал себя на все сто. В теле не осталось ни малейшего следа боли, усталости или разбитости. Завуч улыбнулся и посмотрел на свой интерфейс, больше всего парня интересовало, где он находится.

Но вместо того чтобы открыть карту, Алексей интуитивно посмотрел в левый нижний угол, где серела иконка «Задания». Задержав на ней взгляд, он хмыкнул. Иконка, мигая, переливалась серым, но делала это настолько медленно, что не присмотрись Алексей к этой вкладке, так бы и не обратил на нее внимания.

«Что у нас тут?» – подумал парень, разворачивая задание.

Перед ним неохотно одно за другим появились два противоречивых сообщения.

Резервная удаленная точка доступа создана. Для продолжения инициации используйте имперский ключ (необходимо подключение к сети Имперских телепортов).

И второе:

Несанкционированный доступ к Сети. Немедленно свяжитесь с Орденом Чистоты!

«Понятно, что ничего не понятно, – вздохнул завуч, пробежавшись глазами по еле видимым строчкам. – Так, отложим эти загадки на потом, для начала нужно понять, что делать дальше».

Смайл подлетел к Алексею и взволнованно заглянул ему в глаза. У парня возникло такое ощущение, будто рарг не увидел этих надписей.

«Странно...» – подумал парень.

– Итак, каков будет дальнейший план действий? – решив разобраться с непонятными сообщениями чуть позже, Алексей принялся рассуждать вслух. – Понять где я, понять где физруки, встретиться, вернуться в городок, узнать, что с детьми – успели или нет убраться от той волны; узнать, что с остальными детьми, понять, что вообще произошло; попутно заработать денег, но с этим, думаю, у имперского мага проблем не будет, хе-хе. О, кстати, надо узнать где эта империя находится, как использовать магию, есть ли учителя или книги какие, что думаешь, Смайл?

Рарг закатил глаза и, слегка сморщившись, кивнул.

– Ну что ж, тогда пошли, – Алексей поднялся с земли и посмотрел на парящего в воздухе рарга. – Нас ждут великие дела! Ах да, надо будет поблагодарить этого, как его, Гудрона за то, что на топчан отволок, а не на полу оставил валяться. Знать бы только, где он сейчас...

Судя по всему, старичок посчитал, что раньше утра Алексей не очнется, оставил его в этой невзрачной хижине, а сам ушел спать.

«Не самое лучше время гулять, конечно, – подумал парень, замерев перед занавеской. – Может, остаться в хижине и дожидаться утра?»

Алексей прислушался к себе и понял, что спать он не хочет от слова «совсем».

«Ну пойдем, прогуляемся тогда», – он решительно откинул занавеску и шагнул на улицу.

Выйдя из хижины, Алексей огляделся. Перед его взором предстала дорога, по краям которой стояли глиняные лачуги, слева в закат тянулась бескрайняя то ли степь, то ли пустыня, справа вдали еле виднелись темные верхушки деревьев.

– Мда, ну, будем посмотреть...

Еще раз внимательно оглядевшись по сторонам, Алексей направился к сложенному из толстых бревен зданию. Если б не запахи, доносившиеся оттуда, да пристроенная конюшня с поилкой, он бы подумал, что это местный форпост или гарнизон – настолько фундаментально выглядело здание.

Зайдя в местный кабаk, завуч жадно закрутил головой, стараясь подметить все детали, которые помогут ему понять, как себя вести.

По левую сторону от входа в таверну, за длинным столом, вольготно расположившись на широких лавках, устроилась компания из шести хмурых мужчин, активно работающих ложками и то и дело опрокидывающих в себя кубки с каким-то напитком. Справа, за самым дальним столом, сидел мужчина в богатых одеждах, с брезгливым выражением лица поглядывая то на трактирщика, то на группу мужиков.

Рядом с ним находились увешанный оружием громила и маг subtilного сложения, на котором висела ряса с низко опущенным капюшоном. За соседним столиком сидел коренастый мужик с крепкими мозолистыми руками. Перед ним стояли кувшин и кружка. Рядом с кружкой лежали кожаные перчатки с нашитыми стальными бляхами.

Все остальные столы и лавки были свободны.

Чуть помедлив, Алексей неспешным шагом направился к барной стойке. Пусть у него с собой и нет денег, но язык и до Киева доведет. Уж кто-кто, а трактирщик просто обязан знать, где искать бородатого дедка.

– Добрый вечер, уважаемый, – дружелюбно улыбнулся Алексей, облакачиваясь на широкую дубовую стойку.

Смайл, следующий за Алексеем словно на привязи, достал откуда-то попкорн и принялся с интересом наблюдать за разворачивающимся диалогом.

– Че надо? – хмуро буркнул мосластый мужичок, протирая грязной тряпкой отполированный до зеркального блеска кувшин.

К удивлению Алексея, встречали его в таверне как-то недружелюбно. Да и остальные посетители косились на парня с откровенной неприязнью.

– Подскажите, где я могу найти старичка с седой бородой примерно по грудь? – Алексей приставил ладонь к солнечному сплетению. – У него еще внук должен быть или помощник.

– А ты с какой целью интересуешься? – все так же неприветливо пробурчал трактирщик.

– Да так, надо, – насторожился парень. Он всегда считал, что умеет располагать людей к себе, но тут что-то пошло не так.

– Ну раз тебе надо, так сам и ищи, – отвернулся от него местный барыга.

– Киса, нас никто не любит, – разочарованно протянул Алексей, посмотрев на рарга, на что тот философски пожал плечами.

– А ты сам откуда будешь... уважаемый? – донесся крик из того угла, где пиновала компания из шести мужиков.

– Из лесу, вестимо, – привычно отшутился Алексей.

Улыбки сползли с лиц мужиков.

«Похоже, что-то не то сморозил», – подумал парень.

Смайл же снял солнцезащитные очки и, не переставая улыбаться, надел квадратные 3D очки.

«Неспроста», – подумалось завучу.

Услышав шорох сзади, он на рефлексх подал корпус вперед и вправо, чудом уходя от удара со спины.

– Ух ты, погонь лесная, ловкая тварь, – буркнул трактирщик, вновь замахиваясь кистенем.

«Похоже, нас щас будут бить, может быть, даже и ногами», – Алексей не стал дожидаться, пока мужики оближут ложки и возьмутся кто за топор, кто за меч, и побежал на выход.

Краем глаза он заметил, что непонятная троица с удивлением смотрит то на него, то на мужиков, возглавляемых трактирщиком, а гном, совершенно не обращая внимания на происходящее, сдувает шапку пены со своей кружки.

Выбежав на улицу, Алексей, смекнув, что местные знают окрестности всяко лучше его самого, свернул к конюшне, оттолкнулся от поилки и, вцепившись в дощатый навес, быстро на него вскарабкался, после чего распластался на крыше, молясь всем богам, чтобы его не разглядели в темноте.

Вылетевшие вслед за Алексеем мужики расстроено походили туда-сюда, отчаянно чертыхаясь и спотыкаясь в потемках обо все, о что только было можно.

Алексей же, дыша через раз, превратился в слух, ловя каждую брошенную фразу.

– Совсем твари лесные оборзели – мало того что торговле мешают, так еще и в пустыню повадились!

– Ну! Нам самим там уже тесно, все, что можно было, уже давно повыносили, а что нет – далеко и опасно лежит.

– Куда ж он делся-то?

– Да убежал наверно...

– А что, у него правда уши острые?

– А то, словно кинжал!

– Ну! Я сразу понял, что чет не то, да и одежда подозрительная.

– Что ж молчал-то?

– А вдруг ошибся?

– Слышали, он про Гурдона что-то упоминал?

– Да наверно раба хотел купить, вон позавчера опять выброс был, Цитадели шесть штук досталось.

– Одного, говорят, Гурдон себе оставил, а пятерых в Цитадель согласно уговору.

– А может это и был тот, которого он оставил, а, мужики?

На несколько секунд воцарилась полная тишина, слышно было только стрекотание редких кузнечиков да шумное дыхание одного из мужиков.

– Да не, он бы в ошейнике был!

– Да и по-нашему нормально разговаривает!

– Гурдон, поди, его еще и усыпил! Не, не может быть, чтобы это форточник был...

– Это да, Гурдону палец в рот не клади...

– Ох и хитрый он все-таки, даром, что шаман.

– Шаман без силы – не шаман.

– Ты поговори, поговори, останешься без амулета, вмиг тебя скорпионы схарчат!

– Да я че, я ниче...

– Ладно, робяты, пойдем обратно, скрылся поганец! Да и темно уже...

Алексей, оставшись на свежем прохладном воздухе один, хотел было попробовать переключить зрение на ночное, как в хижине, но не решился. Достаточно с него неожиданных при-

ступов головной боли на сегодня. Утро вечера мудренее! Парень перевернулся на спину, и, уставившись в вечернее небо, принялся размышлять.

«Если тут есть дорога, которая ведет в пустыню, значит, если пойти в обратную сторону, то придешь к некоей Цитадели, а это, судя по всему, город. И скорей всего довольно крупный. И именно туда и повезли еще пятерых землян. Так, а ушастые – это что – эльфы? Наверное, да. Тем более в лесу живут, торговле, говорят, мешают... Интересно, с ними война идет или просто экономические санкции наложили, вот они и партизанят? Эх, мало информации, мало!»

Алексей вздохнул и продолжил рассуждать про себя.

«А Гурдон, оказывается, у нас шаман. Гурдон... хах, старый, сморщенный, высохший, Гурдон и есть! Ну а сейчас, что сейчас-то делать? Меня тянет на запад, то бишь напрямик в пустыню. Не знаю, правда, почему... Та-ак. Ладно, план действий на завтра: для начала нужно найти Гурдона и расспросить шамана про тех пятерых, которых в Цитадель везут, вдруг среди них мои физруки? Если это не они, то, скорей всего, яйцеголовые, которые в куполе отсиживались. Но с ними тоже, думаю, интересно пообщаться будет. Осталось последнее. Деньги и магия! И вообще, в конце концов, маг я имперский или тварь дрожащая?»

Появившийся недалеко от Алексея смайл изобразил аплодисменты, достал откуда-то красную ручку и дневник и поставил Алексею жирную пятерку. Немного подумал и дорисовал плюсики.

– Слушай, вот, скажем, хочу я фаерболл сделать, как оно вообще получается-то? – парень уставился на рарга.

Смайл посмотрел на Алексея и вздохнул, вытягивая ладошку вперед, затем щелкнул пальцами, и потрескивающий искрами клубок огня завертелся вокруг своей оси над его ладонью. Сжал ладонь в кулак и шар испарился, оставив после себя тонкую струйку сизого дыма.

– Ага, вроде понял, – довольно улыбнулся Алексей.

Завуч сел, подобрав под себя ноги, отчего крыша слегка скрипнула под его весом, и вытянул руку ладонью вверх. Представив, как из еле заметной точки разгорается, раскручиваясь по часовой стрелке, комок огня, он добавил туда энергии, щедро поделившись своей и, почувствовав жар, открыл глаза. В руке пылал настоящий огненный фаерболл.

– Класс! – прошептал Алексей и небрежным движением кисти бросил фаерболл в сторону его недавнего пристанища.

Шарик кометой устремился к хижине, виляя пламенным хвостом, оставленным сгустком огня. Хлопок! Хижина слегка покосилась на бок.

«Хорошо хоть не поджег, – виновато подумал Алексей, которому внезапно дико захотелось спать и есть. – Не рассчитал по энергии, поди... И это движение кистью... Явно не мое!»

– Я подумаю об этом завтра, – завуч широко зевнул и заерзал на жестких досках, сворачиваясь клубочком.

Спустя пару мгновений он забылся тревожным сном, предпочтя свежий воздух и крышу трактира соломенному топчану глиняной хижины, из которой, в случае чего, не так-то просто убежать. Засыпая, он думал не о магии, а о том, что сон отлично заменяет пищу. Не зря ведь Планше, бессменный слуга Д'Артаньяна, так часто спал?

Алексей хотел еще подумать о магии Слова, столь нежно лелеемой им на протяжении десяти лет, но додумать мысль уже не успел, провалившись в тяжелую дрему без сновидений.

Смайл же, понаблюдав некоторое время за спящим парнем, принялся маршировать по периметру крыши, придерживая правой рукой появившуюся из ниоткуда алебарду, а левой направляя постоянно сползающую каску.

Глава 11

– Куда делся этот четака? Представляешь, он поглотил моего рарга! Я даже коробку толком открыть не успел, как рарг чуть ли не прыгнул на этого форточника! – Гурдон, еще не ведающий, что с легкой руки форточника его имя изменилось раз и навсегда, жаловался своему приятелю – десятнику гарнизона Ааргону.

Начальник гарнизона, офицер Омри не будь дураком еще вчера убыл в столицу – доставлять попавших на его территорию форточников, оставив толстого десятника своим заместителем и ВрИО. Сейчас в распоряжении Ааргона находились порядка пятидесяти солдат, расквартированные в этом облюбованном многочисленными авантюристами и ходоками в пустыню торговом пункте Цитадели.

– Значит мальчишка – маг, раз поглотил рарга, причем неинициированный, это только они ману свою отовсюду подряд восполняют. Но рарга, конечно, жаль, давно такого не было... – вальяжно пробасил бородатый и пузатый Ааргон.

Старый шаман разорвался уже добрых десять минут, ровно с того момента, когда трактирщик доложил десятнику о появлении на территории форта эльфа-лазутчика. Гурдон в это время находился в гостях у своего приятеля-десятника, с которым они каждый вечер играли в шахматы и, соответственно, сразу же смекнул, кем на самом деле является этот «эльф-лазутчик».

– Не будь он магом, я бы его и не оставил – насмешливо хмыкнул Гурдон, но тут же опомнился. – Вот скажи мне, где я еще такого рарга за пятнадцать золотых найду, а? А ведь так просто раньше было – раз и говорит будущий раб или слуга на всеобщем. Подумаешь, голова пару у него дней поболит. Заодно и рарга подпитывали, а то он уже угас почти, – все никак не мог перестать причитать Гурдон.

– Он хоть контракт-то подписал?

– Нет! В том-то и дело, что отказался, ну я ему и сунул рарга. С умными людьми, не подписывающими все подряд, нужно, согласно инструкции, пообщаться сначала. Склонности его узнать, и уже только потом к подписи армейского контракта склонять. Тем более форточник с даром.

– А если не подпишет? – лениво уточнил десятник.

– А для этого ты со своими ребятами здесь и находишься. Сам должен помнить, что если форточник отказывается от армейского контракта, то у него два пути: или в каталажку – за бродяжничество, а оттуда на фронт или на каторгу, ежели сопротивление окажет.

– Так раз он маг, вдруг не справимся? – так же лениво усомнился бородач. – Да и потом, потенциальным магам вроде как учение в академии предлагать рекомендуется?

– Справимся, – Гурдон потер висящий на груди амулет, – и не таких обламывали! Тем более сам говоришь, что неинициированный. А насчет академии... Долго возиться!

– Ну смотри, как бы потом по шапке не прилетело, если узнают...

– Все нормально будет, – отмахнулся от предостережения товарища шаман.

– Пошли, что ли, пройдемся еще раз по поселку? – неохотно протянул десятник.

– Да толку-то, завтра утром сам найдется! Идти-то здесь некуда – или пустыня, или через Лес в Цитадель. А в Лес в одиночку только сумасшедший сунется.

* * *

Тем временем на другой стороне пустыни. Полковник и компания

– Николаич, ну что? Не нашел Леху? – прошептал Олег, притворяясь спящим.

– Не, Лежа, нет его тут, – так же тихо ответил полковник.

– Что дальше-то будет, а? – всхлипнул здоровенный детина, которому прошедший день дался ой как непросто.

– Ну, скорей всего, в штрафбат пошлют, да в горячую точку какую-нибудь кинут на убой, насколько я понял из их трепа, – полковник потер виски, до сих пор ноющие от зверской мигрени.

Андрей Николаевич, в силу своего возраста, был поопытней Олега и уклонялся от синих воронок дольше всех. Его, можно сказать, затянуло одним из последних, если не самым последним. Он-то и заметил, что вихри, после соприкосновения с людьми пропадали, как, впрочем, и сам человек.

Оказавшись на «той стороне», как обозвали ее попавшие вместе с ними яйцеголовые, Олег с полковником едва успели прикопать в песок ножи и автомат. По заверениям яйцеголовых, их с минуты на минуту должны были забрать то ли в рабы, то ли в местное ополчение. Собственно, так все и оказалось.

Сначала их раздели, выдав взамен нормальной одежды какие-то тряпки, в которых с трудом угадывалась рубаша и короткие штаны, потом провели небольшой турнир, победителем из которого вышел полковник. Лежа, по подсказке Андрея Николаича, на всякий случай поддался какому-то хлюпику, позволив себя повалить и запинать ногами.

В итоге по результатам турнира полковника назначили ответственным за всех землян и сунули ему в лицо какой-то светящийся шарик. Огромный светляк несколько раз мигнул, наполовину потухши, вернулся в шкатулку, подарив Андрею Николаевичу знание местного языка, сильную мигрень и проблемы со зрением.

Затем полковнику дали выпить какой-то жидкости, после которой боль в голове слегка отступила и приказали приготовиться к завтрашнему марш-броску, после которого толпе оборванцев предстояло разбиться на пятерки, выкопать отхожие ямы, расставить палатки, собрать сушняк для костра и так далее. В общем, типичная походная рутина.

Полковник, начавший понимать незнакомый язык, попытался задать несколько вопросов, но, получив копьём по плечу, тут же передумал. Хорошенько проморгавшись в попытках избавиться от неизвестно откуда взявшихся мошек, Николаич решил разбираться с проблемами по мере их поступления. Проведя весь день в попытке навести хоть какое-то подобие дисциплины, полковник с Олегом скомандовали отбой. Землян в загоне оказалось от силы человек десять, в то время, как все остальные забритые в ополчение люди были местными.

Попытавшись разговорить нескольких яйцеголовых на предмет того, что и какого черта произошло в городке, но так и не дождавшись внятных ответов, физруки решили обсудить дальнейший план действий между собой.

– Их тут около пятидесяти, половина с луками и арбалетами, не сдюжим, – с сожалением покачал головой полковник, – а даже если откопаем калаш и положим их, дальше-то что делать? Да и потом, без ранений точно не обойдемся, ребята, судя по всему, умеют с железками обращаться. Думаю, выход один – выжить, обжиться, понять, где мы очутились и можно ли попасть обратно, ну и в идеале, конечно, найти Леху.

Олег молча кивал, хоть Николаич и не мог разглядеть его лица в темноте.

– Ну, калаш – это весомый аргумент... – засомневался десантник.

– Два рожка! – шепотом перебил полковник Олега, – а патронов, дай бог, под полтинник наберется. А с остальными как? Нет, нужно интегрироваться... Эх, жаль наш завуч потерялся!

– Мужики, завуч ваш, скорей всего на той стороне пустыни находится, – неожиданно подал голос молодой лаборант, больше всех возмущавшийся еще там, на Земле.

– Ты-то откуда знаешь, Эйнштейн? – пробурчал полковник.

– Да были уже случаи, – туманно ответил смутно знакомый длинноволосый парень в очках, и дружелюбно добавил, – я Константин.

– Да плевать, кто ты, хоть Иннокентий, – окрысился полковник, найдя наконец-то козла отпущения, на котором можно было спустить пар, – что ж вы, сволочи, там устроили, а?

– Ээ, послушайте, Андрей Николаевич, это неконструктивный разговор, – поморщившись, возразил ботаник.

– Я тебе сейчас очки в глаза вдавлю, вот это будет конструктивный разговор, – мрачно пообещал полковник.

– Эмм, – ничуть не смутился Константин, – нам с вами все равно для начала необходимо выжить, а здесь всех, как вы заметили, принято делить на пятерки. В Крепости пятерка считается идеальным, сбалансированным отрядом.

– Ну-ка давай поподробней, – заинтересовался полковник, умиряя свое недовольство. Информация сейчас была на вес золота.

– Стандартная группа состоит из пяти человек. Один – разведчик, егерь, если вам угодно, второй – лекарь, врач, третий – лучник или стрелок, в общем, дистанционная поддержка отряда, четвертый, как бы так сказать, чтобы вы поняли, танк, воин, максимально защищенный боец, ну и пятый – маг, чародей, волшебник. Вот стандартная пятерка, использующаяся в Крепости.

– Крепости? – переспросил Олег.

Это название всплыло в беседе вот уже второй раз.

– Ну да, в Крепости. На изведанной нами территории находятся четыре крупных группировки. Крепость – огромный город-государство, расположенный на берегу моря. Далее идет Срединная или Великая Пустыня, которая, собственно, и послужила причиной катаклизма, произошедшего несколько столетий назад и развалившая единую на тот момент Империю на несколько частей.

Константин замолчал, дожидаясь, когда часовой пройдет мимо их загона и продолжил.

– За пустыней находятся Лес и Цитадель. Те ребята каким-то образом нашли общий язык и перестали резать друг дружку к вящему недовольству Крепости. Ну а четвертая группировка – это окопавшиеся в горах шахтеры-ремесленники, превратившие бывшую перевалочную базу в укрепленный Бастион, как, собственно, они и называют свою горную страну. Но они практически не идут на контакт. Только торгуют. Сталь на еду. Вот только беда в том, – невесело хохотнул яйцеголовый, – что и Лес, и горы расположены по ту сторону пустыни...

– Понятно, – протянул полковник и громко шикнул на отряд, – все, отбой!

Новоиспеченные воины Крепости пытались заснуть, ворочаясь с боку на бок, периодически забываясь тревожным сном. Каждый второй постоянно вздрагивал от новых, незнакомых шорохов и звуков. Даже ученые, долгое время проработавшие на объекте, не могли смириться с мыслью о том, что они попали в другой мир, что уж было говорить о двух простых физруках? И лишь один длинноволосый Константин засыпал со счастливой и довольной улыбкой на лице.

* * *

Тем временем где-то в Лесу. Максимилиан, Ната и Костян

Три фигуры, тесно прижавшись друг к другу, сидели у разведенного в яме костра.

– Плохая все-таки была идея остаться «прикрывать» АА, – в очередной раз завел шарманку Максимилиан, – «Кто если не мы», «Это наш долг», вот же засада!

– Не бурчи, и вообще, говори потише – лес, знаешь ли, тишину любит. Да и вдруг услышит кто? – миролюбиво ответил Костян, ощущая небольшое чувство вины перед друзьями, но кто ж знал, что все так обернется?

– А ведь знаете, что я только что поняла? – непринужденно перебив зарождающуюся перепалку, задумчиво протянула Ната, – ведь тот зелененький вихрь, который нас сюда закинул, он же целенаправленно к нам шел!

– Не к нам, а к тебе, – уточнил Максимилиан, – я еще специально в сторону метнулся, чтобы проверить, зуб даю, он прям на тебя летел!

– Да, я тоже заметил, на меня вообще не реагировал, – подтвердил Костян, довольный тем, что разговор ушел от щекотливой темы.

– Но, если вы видели, что на меня летит, зачем за руки-то схватились? – недоуменно уточнила Ната.

– Ну ты это, Наташка, дура, короче, – выдавил из себя самбист, – как бы мы тебя бросили-то?

Максимилиан обиженно посмотрел на Нату, но ограничился демонстративным закатыванием глаз.

– Ладно, ребята, представили, что вы на самой скучной лекции и спим с открытыми глазами.

– Уснешь тут, вдруг кто-нибудь выскочит и съест.

– Учитывая то, как мы орали днем, пытаюсь понять, откуда в казахских степях появился лес, думаю, что те, кто хотел нас слопать, с легкостью могли бы это сделать. А этот «не дающий дыма таежный огонь», который нам организовал наш недоскаут Костян, любой лесник за километр и увидит, и учует.

– Да уж, Максик, умеешь ты приободрить, прям мотиватор восьмидесятого уровня.

– Всегда к вашим услугам, мадемуазель.

– Если б вы, сударь, предложили мне шаль, ну или на худой конец толстовку, я бы даже подарила вам свою улыбку.

– Мм, зажигалка есть, могу одежду твою поджечь, мадемуазель, согреешься на раз-два.

– Фи, какой вы, оказывается, грубиян...

Костян не выдержал и устало растянулся на земле. Обычная пикировка друзей на этот раз не щекотала разум и воображение, стимулируя память и красноречие, но успокаивала, обволакивала, словно колыбельная. Заставляла закрыть глаза и отправиться в приятные сновидения, в которых фигурировали такие несомненно нужные и полезные любому современному человеку вещи, как туалетная бумага и унитаз... душ... спальник...

Ребята, услышав разговор Алексея Александровича и англичанина, решили дождаться своего наставника и спрятались в своем номере. Серьезность ситуации дошла до них только тогда, когда по всей территории городка раздался тревожный вой сирены. А когда по дорожкам забегали вооруженные «лаборанты» и зеленые человечки, ребята не на шутку струхнули.

Звук порвавшейся струны донесся до них, когда они все же решили выбраться на улицу, а бирюзовая волна догнала в одной из многочисленных беседок.

Каждый из ребят уже не раз вспомнил об оставленных в номере рюкзаках, где были не только теплые спальники, запас еды, но еще и такие незаменимые в хозяйстве вещи, как спички, котелок и топорик. Александр Алексеевич учил так: «Бесполезно сожалеть о прошлом и мечтать о будущем, нужно быть здесь и сейчас».

После того, как Костян вышел из разговора, беседа понемногу затухла и Макс с Натой, вслед за другом, устроились на ночевку.

Костян лежал, скрестив руки на груди и чему-то улыбался во сне. Максимилиан, свернувшись в клубочек, постоянно вздрагивал и ежился от ночной прохлады. Нате же спать не хотелось от слова совсем.

С каждым вздохом ее наполняла свежесть леса и какая-то странная радость. Причем чем дальше они с ребятами продвигались вдоль крохотного ручейка, тем радостней становилось у нее на душе. Эта радость распирала Нату изнутри, и она, с любовью посмотрев на мальчишек, постаралась укутать их этой радостью, поделиться этим чувством полета и хвойной свежестью.

На лице Кости проступила улыбка, скрещенные руки скользнули на землю. Максимилиан перестал дрожать и, перекатившись на другой бок, вновь свернулся клубочком. Девушка

устредила свой взгляд на восток, ведь именно там брал начало журчащий ручеек, и именно туда тянуло девушку. Она снова умиротворенно улыбнулась, не замечая, как за пределами поляны, в темноте леса, колыхнулась высокая тень.

Если бы свет луны упал на закутанный в плащ темный силуэт, то у незнакомца, прислонившегося к дереву и с удивлением наблюдающего за спящими ребятами, можно было заметить длинные, слегка заостренные уши...

Глава 12

Отряд из пяти человек медленно продвигался сквозь густой туман, в котором нет-нет да мелькали неясные тени. На этот раз Алексей увидел не только идущего впереди гиганта, но и следующих за ним бойцов. Правый, судя по чернильно-черному посоху, от которого буквально веяло смертью, был некромантом. Хотя ослепительно белый скипетр, замотанный в какие-то рваные полубогорелье тряпки, висящий на поясе у... темного мага, внушал определенные сомнения. Но стоило увидеть усталый взгляд грустных собачьих глаз человека, как все вставало на свои места – этот был точно помолвлен со смертью...

Тревожное дребезжание будильника вырвало Алексея из мутной вязи сна. Он с кряхтением перевернулся на другой бок и, недовольно поморщившись от утреннего холодка, открыл глаза.

– Приснится же такое, – пробормотал завуч, протирая глаза и пытаясь поудобней устроиться на каких-то не то досках, не то бревнах.

Приняв таки сидячие положение, Алексей мгновенно забыл про отлежанные бока и затекшую ногу. Неспешный рассвет, медленно набирающий силу, давал достаточное количество света, чтобы разглядеть накатанную дорогу с расположенными по обочине хижинами. Дорога плавно растворялась в желтом мареве пустыни, которая простиралась до самого горизонта насколько хватало глаз.

Будильник же, перестав звенеть, превратился в Смайла, нацепил на себя солнцезащитные очки, приветливо кивнул Алексею и уставился ему за спину. Алексей заинтересовано повернул голову и увидел строение, которое вчера не смог рассмотреть из-за темноты. Внушительное, можно даже сказать фундаментальное здание стояло в нескольких сотнях метров на небольшой возвышенности.

На первый взгляд, оно походило на два огромных трактира, соединенных между собой высоким смотровым мостиком, к счастью, сейчас пустующим. Если присмотреться повнимательней, то можно было увидеть узкие бойницы высоких окон и сторожевые вышки, примостившиеся на каждом углу строений. На крыше левого здания даже стояла небольшая баллиста! Вдоль зданий виднелись соломенные мишени и небольшой, аккуратный плац. Всю эту красоту окружал частокол из заостренных бревен, вкопанных в землю.

– Казармы? Форпост? – прошептал Алексей. – И откуда только в пустыне дерева столько взяли?

Парень присмотрелся к частоколу. От взгляда на ровный ряд идеально прямых бревен защипало в глазах.

«Как пить дать, без магии не обошлось!» – подумал новоявленный имперский маг.

– Ну что, Смайл, какие мысли? – поинтересовался он у рарга, прислушиваясь к бурчанию живота – есть хотелось немилосердно.

Смайл грозно посмотрел по сторонам и провел пальцами по своим щекам, оставляя следы черной сажи, затем вытащил откуда-то красную тряпку и повязал себе на лоб. После этого грозно взглянул на Алексея и злобно оскалился.

– Хах, смешно. Дружище, я ж не супермен, чтобы вырезать весь гарнизон этой деревушки и пытаться в одиночку штурмовать пустыню. Я, как бы тебе это сказать, мирный завуч, учитель, ученый, в конце концов! Да и зачем вообще кого-то убивать? – поморщился Алексей.

В памяти немым укором всплыли вчерашний лаборант, охранник и группа ученых, которые встали у него на пути.

– Хотя... Если бы пришлось, то...

Алексей представил стоящего между ним и его детьми Илгиза Ирековича. Руки сами потянулись к горлу человека, который подверг детей смертельной опасности. Он четко пред-

ставил, как с его рук срывается ослепительная молния и прошитый насквозь псевдоказах кулем муки оседает на пол. К его удивлению, внутри ничего даже не екнуло. Не появилось ни раскаяние, ни даже малейший оттенок жалости.

«Смог бы я убить любого, кто встанет между мной и детьми? Бесспорно. А между мной и магией? Бог его знает!»

Прислушавшись к себе, Алексей отчетливо понял, что вступит в бой с любым существом, которое начнет чинить ему препятствия. Группа учеников стала для него маяком, ориентиром в этом сумасшедшем мире, где за тобой бегают мужики с топорами и мечами при одном только упоминании Леса. Да и вообще, что еще за Лес? Чужой мир словно ластиком пытался стереть всевозможные этические правила и установки, выдвигая на первое место вопрос выживания.

«Твори, что хочешь, ты же не у себя дома, да? Хм, какое вкусное чувство... вседозволенности. Она бьет в голову похлеще шампанского. Неужели у всех так? Неужели те самые беспредельщики из бывших Советских республик, заплонившие столицу, тоже так считают? Дома я – хороший. А в чужой стране, в чужом мире плевать хотел на все правила и законы?» – мысль была неприятная, но Алексей решил расставить все точки над буквой «ё».

«Ну, совсем уж до беспредела я, надеюсь, не докачусь, – твердо возразил сам себе Алексей. – Господи, как все-таки хорошо, что с учениками англичанин и Максимилиан с ребятами! Тем не менее, нужно как можно скорей вернуться домой и удостовериться, что с ними все хорошо! Но для этого нужно стать сильнее! А как маг может стать сильнее?»

– Дружище, откуда берется мана? – Алексей, забыв про голод, впился в рарга настойчивым взглядом.

Оформившаяся за ночь цель будоражила, наполняла энергией, заставляла действовать!

Смайл посмотрел на парня фирменным взглядом Волт-боя и продемонстрировал широкую улыбку, но в его глазах читалось явное сомнение. Вздохнув, рарг достал откуда-то огромные счеты и принялся стучать костяшками туда-сюда. Потом нацепил очки и начал чертить диаграммы и графики на возникшей из ниоткуда доске. При всем при этом, рарг раз за разом бросал на парня оценивающие взгляды.

Алексей, поудобней усевшись на недовольно скрипнувшей крыше, с интересом следил за разворачивающимся действием. Через некоторое время Смайл, заметно уменьшившись в размерах и став чуть прозрачней, протянул парню листочек с надписью:

Изучить Восстановление маны? Да/Нет

Алексей попытался согласиться, но обе кнопки оставались неактивными. Смайл тяжело вздохнул и сел в позу лотоса, сделав глубокий вдох. Он прикрыл глаза и кивнул Алексею на еле заметные полосы дрожащего воздуха, поднимающиеся от, казалось, дышащей жаром пустыни. Потом он выдохнул, запрокинул голову к небу и вдохнул жаркие лучи солнца. После чего рарг посмотрел парню прямо в глаза. Зрачки его полыхали ослепительным белым огнем.

Алексея бросило в дрожь. Мимходом отметив каплю пота, стекающую по виску Смайла, он постарался увидеть эти огненные нити, но все, чего он добился, было лишь легкое головокружение и летающие мушки на периферии взгляда.

– Я же только что их видел! – прошептал завуч, напрягаясь изо всех сил. – Так, еще разок!

Смайл вздохнул и достал из-за спины пластиковую табличку, на которой черным по белому было написано:

«Keep calm and do magic!»

– Keep calm, говоришь? – усмехнулся Алексей, невольно вспоминая своего коллегу. – Сейчас попробуем!

Он закрыл глаза, выкинул все лишние мысли из головы и, попытавшись открыться миру, сделал осторожный вдох. Еще один. И еще, и еще, и еще. В какой-то момент ему показалось, что он чувствует приятный запах дыма. Поймав этот аромат, Алексей всей своей волей потянулся к нему, точнее потянул его на себя.

Вдох.

Словно волна теплого воздуха прошла сквозь тело, а в ноздрях защекотал дымок костровища. Чувство голода потихоньку начало отступать. А Алексей дышал и дышал, подчас забывая выдыхать – он походил на человека, пересекшего пустыню и увидевшего море.

Он купался в этом тепле, пробовал вдыхать не только носом, но руками, животом, глазами. Мозг разрывало. Из приятной карусели теплых образов Алексея вырвал мелодичный перезвон. Открыв глаза, он почувствовал себя полностью обновленным. Смайл держал в руках табличку: «Not bad, bro!».

Алексей моргнул и кнопки «да» и «нет» приобрели яркость и объем.

– Да.

Кнопка весело полыхнула оранжевыми искрами, заставляя парня зажмуриться. А когда он открыл глаза, то уже без удивления обнаружил, что мошки исчезли, а вместо них появились едва заметные разноцветные линии. Оранжевые, ослепительно белые, прозрачно-воздушные, грязно-желтые... От буйства красок в глазах слегка зарябило.

– Смайл, а можно яркость уменьшить? Как тогда, в колодце?

Рарг оглянулся по сторонам, посмотрел на небо, посплюнявил палец, определил, откуда дует ветер, и, почесав макушку, махнул рукой.

Перед парнем появилась табличка:

Передать 5 % манопотока на преобразование резервной точки доступа в удаленную?

Да/Нет

Несанкционированный доступ к Сети. Немедленно свяжитесь с Орденом Чистоты.

– Да.

Секунда и мир преобразился. Слева появились полупрозрачные бары здоровья и энергии, в правом верхнем углу – компас, под ним серая иконка инвентаря. Снизу подсветилась раскрытая на середине книга. Алексей интуитивно посмотрел на левое предплечье и с радостью обнаружил там полупрозрачный силуэт человечка с разными символами в лучших традициях Фоллаута.

– Живем, mother-father, живем! – прошептал парень.

Оглядевшись вокруг, он своим намерением прикоснулся к раскрытой книге, и она, исчезнув в веере перелистываемых страниц, сменилась двадцатью окошечками, из которых все были темными, за исключением одного, – в левом верхнем квадрате гордо горел огненный шар.

«Хо-хо, who's your daddy?» – в голову почему-то бесконечным потоком полезли при сказки англичанина.

– Смайл, это ж круто! Смайл? – Алексей с тревогой посмотрел на рарга, который стал еще прозрачней и вымученно улыбался, показывая большой палец.

«Так он совсем пропадет, – подумал завуч. – Ну-ка, а если так сделаем?»

Алексей представил, как появляется табличка с надписью: «Передать 5 % манопотока на поддержание Смайла? Да/Нет». Табличка подалась рябью и обрела объем:

Передать 5 % (максимум) манопотока Ра-рарогу? Да/Нет

– Конечно да, – уверенно вдавил кнопку Алексей.

Внезапно парню сильно захотелось пить. Жажда захлестнула его с новой силой, а голубая полоска энергии немного просела.

– Да ладно, интеллект есть, с маной проблем не будет, вон ее сколько вокруг, – Алексей усилием воли отогнал от себя волнение, охватившее его при виде уменьшающегося бара маны.

Рарг же, промокнув уголки губ белоснежной салфеткой, сытно рыгнул, прикрывая рот ладошкой, благодарно посмотрел на парня и обернулся в смутно знакомого шестилетнего пацана из старого-престарого фильма:

– Дядя Коля, ты дурак?

– Да ладно, мы ж с тобой, типа друганы, нет? – слегка замялся Алексей, сбиваясь на подростковый сленг.

Идя по жизни «соло мид», он не обзавелся верными друзьями, веселыми приятелями, молчаливыми товарищами... Самыми близкими людьми, за исключением родителей, у него была та неразлучная троица студентов. Но там их больше связывали отношения «Наставник-ученик», и грань эту Алексей держал неукоснительно, не решаясь перевести отношения в разряд дружеских.

Сейчас он немного жалел о том, что так долго выдерживал дистанцию, ведь эти ребята были, по сути, его единственными друзьями. Еще, пожалуй, учитель английского мог стать его другом, но как-то не сложилось.

Как ни крути, Алексей был одинок. И появление этого забавного колобка стало для него манной небесной. Еще ни с кем он не чувствовал себя настолько расслабленным и раскованным. Его не покидало чувство, будто он нашел давным-давно потерянную четвертинку себя. Да и потом, Алексей, несмотря на всю свою подготовку, на удивление тяжело перенес переход в другой мир. И сейчас, с отчаянием потерпевшего кораблекрушение моряка, цеплялся за любой отголосок своего родного мира.

Смайл удивленно на него посмотрел, достал фонарик, осветил в один глаз, в другой, затем широко улыбнулся и протянул ему раскрытую ладонь. Алексей, смущенно улыбнувшись в ответ, крепко пожал протянутую руку. Смайл подмигнул ему и снова посмотрел парню за спину. Глаза рарга расширились, а на лбу пролегла тревожная складка.

Алексей обернулся и увидел, как из замеченного раньше то ли форпоста, то ли казарм выдвигаются несколько фигур. Присмотревшись, завуч разглядел пятерку солдат и вчерашнего дедка в сопровождении пузатого стражника в доспехах и с алебардой. Последний, словно начищенная кастрюля, ярко сверкал в лучах восходящего солнца.

– Бьюсь об заклад, эта консервная банка еще и с усами! А не буду я, пожалуй, пока слезать с крыши. И вообще, может они и вовсе не по мою душу и просто идут позавтракать в эту забегаловку? – задумчиво протянул Алексей.

– Поздравляю, вы – самое слабое звено, прощайте, – проскрежетал над ухом противный женский голос.

– И не говори, – слегка бравируя, кивнул парень, – меня тоже, признаться, терзают смутные сомнения... Не хотелось бы начинать день с потасовки.

Алексей грустно посмотрел на иконку огненного шара, сиротливо горящую на интерфейсе и вздохнул:

«Мне мы пару суток, чтобы изучить свои возможности! Вот только, похоже, никто мне их давать не собирается... Дождаться или бежать куда глаза глядят?»

Глава 13

Взвесив все за и против, Алексей решил остаться на возвышенности. Настороженно наблюдая за прибытием представителей местной власти, он поднялся на ноги, отряхнул свой костюм и успел закончить легкую разминку, наметив себе возможные пути отхода.

А группа захвата тем временем бодро приблизилась к трактиру, на крыше которого находился Алексей, и слаженно разошлась полукругом, отрезая парня от возможного побега.

– Гурдон, язык-то этот четака знает? – спросил у старичка десятник, ощупывая парня настороженным взглядом.

Пузатый стражник, к удивлению Алексея, не спрятался за спины солдат, а наоборот, вышел в центр, с легкостью держа в своих медвежьих лапах огромную алебарду. Он профессиональным взглядом просканировал Алексея, особое внимание уделив наручным часам парня. В глазах стражника промелькнул алчный блеск:

– Может из арбалета его хлопнуть и проблем не будет?

– Не обольщайся, Аарон, мне кажется, он тебя прекрасно понимает.

От Алексея не укрылось, как старичок, настороженно смотря на него, сунул правую руку за пазуху. Туда, где багрово-красным бился какой-то символ, просматриваясь даже сквозь плотный засаленный халат.

– Ну что, хайпанем немножечко? – негромко спросил Алексей у Смайла и, потянувшись к внутреннему «Я», вдохнул ярко-алый аромат амулета, – Вишня! Я тебе говорю, на вкус – натуральная вишня, даже нет, черешня!

С огорчением констатируя, что в амулете не осталось ни капли такой вкусной энергии, он с удовольствием отметил, что чувство голода слегка притупилось, а бар маны слегка подрос. Воодушевившись небольшой победой, Алексей с вызовом посмотрел на побледневшего Гудрона, который судорожно принялся тискать свой амулет. Десятник, сообразив – что-то пошло не по плану, хмуро переводил взгляд со своего приятеля на Алексея и наоборот.

– Мужики, давайте миром разойдемся, – после недолгого молчания тактично предложил Алексей, – товарищ Гудрон, что скажете?

Старичок замер, прекратив лихорадочно ощупывать свой амулет, и впился в Алексея пронзительным взглядом.

– Это ты сделал? – прошипел он.

– Что сделал? – вполне натурально удивился Алексей.

Гудрон не успел и рта раскрыть для ответа, как десятник, приняв окончательное решение, буркнул:

– Да что ты с ним цацкаешься, видно же, что буйный! Ну-ка, ребятки, снимите его с крыши!

Солдаты сделали шаг назад, доставая из-за спин арбалеты.

– Оп-па, – прошептал Алексей.

Он, словно в замедленной съемке, видел, как стражники синхронно скидывают арбалеты к плечу, ловят его, Алексея, в прицел и жмут скобу спуска.

Чувствуя, как его с головой захлестывает адреналиновый взрыв и какое-то просветление, что ли, парень не стал уходить с линии атаки – хотя делов-то было: мягко упасть на спину, пропуская болты над собой – нет! Он, почувствовав за спиной неожиданную поддержку, отшвырнул страх и волнение в сторону, уверенно скидывая перед собой руки. Алексей не мог выразить словами, что он собирался сделать, но он точно ЗНАЛ, что у него получится.

Потянувшись к желто-коричневым линиям, выходящим из-под песка то тут, то там, и к жарким нитям солнечного света, завуч отчетливо представил, как перед ним возникает зеркальный щит, словно в его любимой игре «Герои Меча и Магии».

Где-то глубоко в голове перед ним пронеслись картинки с уроков истории о создании зеркал из песка, длинные цепочки химических формул, лабораторные работы по физике. Мозг не верил в реальность происходящего, но руки жили сами по себе, воздвигая на пути у арбалетных болтов магическую защиту. На секунду Алексей увидел себя со спины, но стоило ему моргнуть, как наваждение ушло.

Он, не заостряя внимания на знаниях, возникших в голове, будто в игре, развернул перед собой широкий блестящий щит, от которого в следующую секунду со звоном отскочили четыре арбалетных болта. Время, замершее на два долгих удара сердца, вновь потекло в своем привычном темпе.

«Ни хрена себе! – сглотнул Алексей, выпадая из состояния просветления. – Получилось?! Ей богу, как будто реально в игре какой-то!»

Смайл похлопал в ладони и показал на крайнего слева солдата, не успевшего выстрелить. Тот стоял с раскрытым от удивления ртом, а руки его, позабыв про арбалет, что-то судорожно искали на груди.

– Жить захочешь и не такое выкинешь, – Алексея колотил самый настоящий мандраж. – Он. Создал. Магический щит!

Диким усилием воли отодвинув эмоции в сторону, завуч вернулся в здесь и сейчас, и бросил быстрый взгляд на бар маны:

– В принципе, недурно, на штук пятьдесят щитов точно должно хватить.

Он понимал, что со стороны ведет себя несколько придурковато, но ничего не мог с собой поделать – адреналин и свалившаяся магия пьянили ничуть не хуже дедушкиной самогонки, не давая парню мыслить адекватно. Мысли роились, сбивались в кучу и вновь заводили бесконечный хоровод. Он владеет магией! Невероятно, но... но факт!

– Да, юноша, давайте все-таки поговорим, – облизывая пересохшие от волнения губы, пробормотал Гудрон.

– Можно и поговорить, только без глупостей, – улыбаясь, ответил Алексей, настроение резко пошло в гору. – А ты, дружок, убери арбалет, а то поранишься.

Солдат послушно разрядил арбалет и убрал его за спину.

– Ты это, Аарон, подожди меня с ребятами в таверне, а мы с... – Гудрон на секунду замялся, – с нашим новым знакомым ко мне пройдем.

– Гудрон, давай лучше наоборот? – желудок Алексея громко забурчал при упоминании таверны. – Мы пойдем в трактир.

– Х-хорошо, – прокряхтел старик, кивая десятнику, – Аарон, у меня подождите нас.

– Ну что рты раззявили? – проревел десятник, оправившийся от ступора. – Становись, равняйся, к Гурдону шагом марш!

Растерянные солдаты синхронно выгнули грудь колесом, повернулись и, черпая силы в единстве, потопали за десятником, нет-нет да поворачивая голову, чтобы с ужасом и восхищением взглянуть на Алексея.

– Только ты это, Гудрон, будь добр, скажи трактирщику, чтобы на меня не бросался, а то поджарю его еще.

Алексей не узнавал себя. Обычно сдержанный и вежливый, сейчас он вел себя нахально, что ли? И это ему... нравилось.

Старик поежился и, сгорбившись, направился к двери, бурча себе под нос:

– Ага, как же, поджарит он, даже не понимает, насколько он сейчас опасен для окружающих! Понаехали на нашу голову форточники всякие.

Спрыгнуть с крыши было делом двух секунд. Алексей не удержался и пижонски крутанул боковое сальто, о чем тут же пожалел – каблуки туфель больно ударили в пятник.

Немного помедлив, Алексей зашел в таверну следом за пожилым шаманом. Там, где вчера сидели мужики, было пусто, и лишь из дальнего зала, занавеска которого была откинута в сторону, доносился богатырский храп.

«Интересно, это получается что-то навроде наших хостелов. Общая спальня, а вместо кроватей просто лежанки на полу и сундуки у изголовья – дешево и сердито», – сделал себе мысленную пометку парень.

А вот вчерашний гном сидел за столом, будто влитой. Складывалось впечатление, что он даже не шевелился. Гном поймал взгляда Алексея и подмигнул ему, кивая в сторону лавки. Алексей, не раздумывая, согласно кивнул в ответ.

«Почему бы и нет, к тому же информация мне ой как нужна!»

Взгляд завуча прыгнул дальше, на дальний стол, за которым вчера сидела колоритная троица. Сейчас, неторопливо завтракая, за столом находилась лишь одна худощавая фигура мага.

«Интересно, а куда положили вчерашнего аристократишку? Вряд ли бы он лег в общую спальню, – промелькнула еще одна мысль. – А маг-то пацан-пацаном!»

Обладатель рясы будто почувствовал взгляд Алексея, повел плечами, но не обернулся, продолжая мерно работать ложкой.

«Все как и у нас, – подумал Алексей, подходя вместе с нахмурившимся Гудроном к барной стойке. – Не любят люди рано утром вставать!»

Начинающий маг собрал всю свою уверенность в кулак и в упор посмотрел на трактирщика, отыгрываясь за вчерашнее бегство. Тот, немного помедлив, отвел взгляд. Еще бы! В этот раз в зале не было мужиков, которых хлебом не корми – дай кулаками помахать.

– Ужин, завтрак и обед. Прямо сейчас. И молоко. И сдачу не забудь принести, – сквозь зубы процедил Алексей, взглядом сверля переносицу трактирщика.

Недавний страх, да и чего уж там, унижение, жгло парня изнутри. И сейчас он ощущал себя стариной Арни, которому нужна была куртка. Нужна любой ценой.

Трактирщик, не ощущая за собой поддержки из шести здоровенных лбов, растерялся окончательно. Слишком разительной была перемена – вчерашний эльф вдруг превратился в жутко самоуверенного мужчину. Да и единственная магическая поддержка опорного пункта Цитадели, Гурдон, молча стоял рядом, никак не реагируя на наглость пришедшего.

– С чего сдача-то? Ты ж даже не платил ничего!

– Тебе напомнить, чей кистень мне вчера чуть затылок не пробил? Или ты так дешево ценишь свою жизнь? – Алексей вопросительно поднял бровь.

НЛПшные приемы и психологические фишки, щедро сдобренные чувством уверенности, появившейся благодаря открывшейся парню магии, давали ощущение бешеного драйва.

«Хах, видели бы меня коллеги и ученики, я же стал крут!» – приятная догадка пронзила сознание завуча.

Трактирщик грузно попереминался с ноги на ногу, посмотрел на Гудрона, на пустой стол, за которым вчера сидела ватага крепкий парней, и недовольно выдавил из себя:

– Прощения просим, обознались значит.

– Молоко не забудь, – отрывисто бросил Алексей, отходя от прилавка и садясь за ближайший свободный стол.

Смел со стола рукавом пиджака крошки и выжидающе уставился на шамана.

– Ну что, Гурдон, рассказывай, как до жизни такой докатился.

Бывший шаман не стал артачиться и рассказал ему все, что знал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.